

Катрич
евгений

КОСМИЧЕСКАЯ

КОСМИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

КОСМИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

ДЖИМ

НА СТЫКЕ ИМПЕРИЙ

ДЖИМ

Евгений Катрич

Джим. На стыке Империй

«Ли́ра Плюс»

2015

Катрич Е.

Джим. На стыке Империй / Е. Катрич — «Ли́ра Плюс»,
2015 — (Джим)

Трёхсотлетняя война отбросила развитие цивилизаций на тысячу лет назад, разделив Галактику пополам. Империи канули в прошлое, оставив после себя неприступные системы и сектора. Огромные кладбища кораблей с активными системами обороны не давали возможности возрождающимся цивилизациям найти путь друг к другу. Многие искатели пытались найти дорогу на ту сторону галактики, но никому не удалось вернуться. Молодой парень Джим по заданию отца отправляется в одну из заброшенных систем, но терпит крушение. Он попадает на кладбище кораблей и пути назад у него нет. Чтобы выжить и вернуться Джиму предстоит пройти тяжелый путь. На этом пути он встретит тех, кто не только поможет, но и подарит ему любовь и преданность...

© Катрич Е., 2015

© Ли́ра Плюс, 2015

Евгений Катрич

Джим. На стыке Империй

Пролог

– Джим! – скрипучий голос старика разлетелся по всему ангару, а через мгновение, в малый ангар для планетарных кораблей вошёл старик. Невысокого роста, но ещё весьма крепкий, он немного прихрамывал на правую ногу. – Джим! Да где ты лазишь?

– Здесь я, отец. – откликнулся широкоплечий парень, вылезая из-под днища малого транспортника, который только вчера доставили в ангар мусорщики.

Заметив свою цель, старик направился в сторону стоявшего парня, вытирающего руки о специальные полотенца с пропиткой, которые помогали избавиться от впитавшегося в кожу технического масла. Подойдя к парню, старик уставился на него своими серыми глазами из-под седых бровей.

– Собирайся, жду тебя через час в сто шестьдесят пятом орбитальном ангаре. – на губах старика появилась улыбка, когда он заметил, что Джим перестал вытирать руки и удивлённо посмотрел на него. – Да, ты будешь летать, как и твои братья.

Не дожидаясь ответа, старик бодро развернулся и зашагал к выходу из малого ангара. По пути он немного задержался, чтобы поздороваться со старшим техником планетарного ангара, у которого последние три года, после окончания своей учёбы, и работал Джим.

Джим так и стоял, смотря вслед старику. Только, когда за отцом закрылись автоматические двери, к нему подошёл старший техник Блор, который и являлся владельцем планетарного ангара. Это был широкоплечий мужчина, с небольшим, слегка выступающим из технического комбинезона, животом, и с абсолютно лысой головой. Он положил свою огромную ладонь на плечо Джима и сказал басом, от которого тот сразу пришёл в себя.

– Поздравляю, Джим! Сбылась твоя мечта. – и, немного неуверенно, продолжил. – Если это тот фрегат, который я видел вчера возле орбитальной станции...

– Что за фрегат? – в глазах Джима заиграли огоньки радости: летать на фрегате – его давняя мечта. Да, этот тип кораблей проигрывает крейсерам в вооружении, но, именно, модификаций фрегатов, после трёхсотлетней войны, было больше сотни и практически все они могли применяться, как в военных целях, так и в гражданских. Правда, последние модификации фрегатов по размерам не уступали крейсерам и стоили они, на порядок больше, давно устаревших и снятых с вооружения, кораблей, а те, которые мусорщикам удавалось утянуть с мест сражений, могли стоять дороже новых. Ведь семьсот лет назад не было проблем с качественной бронёй, редкими металлами, даже с топливными стержнями для реакторов дела обстояли куда лучше, чем сейчас. Но всё это утонуло в страшной войне, разразившейся, чуть больше, чем семьсот лет назад. Никто уже не помнит, с чего она началась, но через сто лет, она перешла в войну на полное уничтожение.

Ещё три года назад Джим учился в лётной Академии на планете Делир, входившей в сектор Ростор. В секторе находится шесть звёздных систем и в одной из них, родная планета Джима: Лодден. Именно в Академии Делир, он многое узнал о трёхсотлетней войне между двумя империями, которая отбросила развитие всей цивилизации на тысячу лет.

Больше, чем семьсот лет назад трон Империи Иштар занял, после смерти своего отца, молодой и амбициозный император Грегори. Опираясь на свой весьма сильный флот, он, практически сразу, предъявил Империи Невен свои территориальные претензии.

Разразилась страшная война... Первые пятьдесят лет, системы переходили от одной империи к другой. Сейчас никто уже не может сказать, кто первым применил кварковый заряд

против населённой планеты, но после этого началась эта беспощадная война. В системах сходились тысячи кораблей с каждой стороны, уничтожение планет вместе с их населением, стало почти обычным делом, а, зачастую, и обязательным для победителя. Вся промышленная мощь обеих Империй работала на войну, истощались планеты, астероидные пояса, всё было брошено в жернова войны.

Только через триста лет война закончилась, также внезапно, как и началась, но победителей в ней не было, как уже не было и самих Империй. Практически все колонии были потеряны: одни – уничтожены войной, другие – потеряли связь с развитыми системами. Не имея на своей планете развитой промышленности и ремонтных мощностей, колонии быстро истратили ресурс техники и начали быстро скатываться в до космическое развитие.

Сектор Ростор, в котором родился и вырос Джим, когда-то входил в состав Империи Невен, но четыреста лет назад, на руинах империи, родилась Республика, которая объединила в себе шестнадцать, уцелевших в войне, секторов. Из тысячи систем, имевшихся когда-то у Империи Невен, новой Республике досталось, чуть больше ста тридцати систем. Полностью была утрачена связь с Империей Иштар, сейчас их разделяли десятки и сотни систем, в которых когда-то шли тяжёлые бои и, где ещё находилось очень много активных кораблей с погибшими экипажами, но их искусственные интеллекты продолжали сражение и защищали останки кораблей. Самыми опасными системами считались те, в которых в конце войны были развёрнуты автономные защитные станции. Для них не существовало ни своих, ни чужих, они уничтожали любой корабль, зашедший в систему. Так действовали под конец войны, когда каждый корабль был на вес золота. Подобная тактика перекрывала системы и, тем самым, могла защитить от фланговых атак вражеского флота.

– Ну, его, когда-то, называли «треног». – ответил старший техник и, видя, как в глазах Джима начал гаснуть огонёк восторга, поспешил удалиться, сказав на прощание. – Я не буду закрывать твою лицензию техника, если вдруг решишь вернуться.

Фрегат класса «Треног» был прозван за своё расположение двигателей, которые инженеры-разработчики вынесли отдельно от силового корпуса. Треног был выпущен малой серией больше двухсот пятидесяти лет назад. Заказ на его разработку и создание был сделан исследовательским институтом новой Республики, как вспомогательного корабля экспедиций. Тонкая броня, малый силовой щит, наличие всего одного среднего кинетического орудия и шести малых турелей непосредственной обороны корабля, были рассчитаны только на уничтожение астероидов, угрожавших фрегату, но не на полноценный бой. Фрегат разрабатывался для действий, непосредственно, в составе группы кораблей, его основной задачей было обнаружение минных полей и активных оборонительных систем. Но из-за больших потерь при экспедициях он был признан нецелесообразным и его выпуск прекратился, а его место занял более современный фрегат «А55-01».

Джим проводил взглядом удаляющегося старшего техника и тяжело вздохнув, отправился в душ. Ему ещё предстояло добраться до орбитального лифта, а оттуда – на станцию, где находился большой ангар с номером сто шестьдесят пять.

Глава 1

– Джим, мог бы хоть на свой праздник не опаздывать. – сказал Ален, старший брат Джима, капитан лёгкого крейсера корпорации «Юдкош», в которой их отец являлся членом совета правления. Рослый, мускулистый и, как всегда, заносчивый, Ален вышел из-за импровизированного стола, сложенного из малых контейнеров прямо в большом ангаре.

В корпорацию «Юдкош» входили как шахтёры, так и мусорщики. И, если с первыми всё было довольно ясно: они находили ещё не выработанные астероидные поля или планеты и разворачивали там свои добывающие комплексы, то задачи мусорщиков были другие. Мусор-

щики – это бывшие инженеры и техники, которые поддались на блеск быстрых денег, разбирая на запчасти целые кладбища кораблей. Но и смертность среди них была очень высокая, одиночки могли себе позволить разрабатывать только уже обезвреженные корабли или то, что от них осталось. Профессиональные мусорщики или, как они себя называли, искатели, сбивались в корпорации, формируя свои корабли по прямому назначению. Один был напичкан сверхчувствительной аппаратурой, способной обнаружить еще активные корабли в местах сражений, определить оптимальный проход в минных полях и составить карту поля боя. Другой корабль обладал несколькими техническими и инженерными комплексами и был способен разобрать целый крейсер за несколько недель, извлекая из него всё самое ценное для дальнейшей продажи или модернизации других кораблей. Третий обладал полноценным боевым комплексом, начиная от эсминца сопровождения и, заканчивая, тяжёлыми крейсерами, способными подавить ещё активную систему обороны. Также, в последние несколько десятков лет, сильно возросло пиратство, даже сами мусорщики, иногда, нападали друг на друга, соблазняясь хорошей добычей конкурента.

– Джим, ты онемел от счастья? – вставая со своего места, сказал средний брат Джима, Блезь, капитан большого рудовоза. За столом, лицом к Джиму, остался сидеть только их отец, Джерод.

– Да, это твоя красавица. – старик указал себе за спину, где в большом ангаре, рассчитанном на приём целого крейсера, стоял на специальных держателях фрегат «Трёхногий».

Джим, как техник, сразу смог определить плачевное состояние стометрового фрегата. На его тёмно-зелёном корпусе было множество вмятин от столкновений с астероидами, в двух местах наблюдались пробоины обшивки. Единственное оружие главного калибра отсутствовало на своём месте, да, что говорить, там и самого места уже не было, только оплавленная броня.

– Потом познакомишься со своей подопечной. – сказал старик, указывая теперь на один из контейнеров. – Присаживайся, есть разговор.

Джим молча сел на предложенное ему место, он видел, что два его брата еле сдерживают смех, но суровый взгляд их отца заставил братьев сдержаться, чтобы не засмеяться в голос.

– Значит так... – начал старик, вновь бросив строгий взгляд на покрасневших братьев. Достав из кармана гало-проигрыватель, он отодвинул с центра стола две бутылки с местным напитком и поместил, на освободившееся место, небольшой чёрный кубик. – Этот фрегат...

Больше ничего ему сказать не удалось, так как оба брата, не выдержав, засмеялись. Ален даже согнулся от смеха, а Блезь, увидев покрасневшее от гнева лицо Джима, рассмеялся ещё сильнее.

– Заткнулись оба! – рявкнул Джерод и ударил кулаком по столу, заставив бутылки подпрыгнуть. Оба брата сразу остыли и, с виноватым видом, посмотрели на своего отца, но, не выдержав его сурового взгляда, начали рассматривать под столом свои ботинки. – Что за веселье, вам так смешно? Ты, наверное, уже забыл, Ален, как, из-за твоей ошибки, корпорация потеряла лёгкий крейсер, во время нападения пиратов на наш добывающий комплекс в системе АР 2216. Или Блезь забыл, что тебе осталось возить руду всего три месяца, а потом всё... астероидного поля нет, а конкуренты уже выкупили права на разработку руды в соседних системах? Ну, чего не смеётесь, а?

– Прости отец, нервное. – ответил Ален, не подымая на отца свой взгляд, а Блезь закивал в такт словам старшего брата.

– Значит, продолжим. – старик взял одну из бутылок и налил себе в стакан мутноватую жидкость тёмно-коричневого цвета, сделав большой глоток, он произнес. – Джим, дела в корпорации идут очень плохо, мы выработали почти все астероидные поля, на которые были куплены лицензии. Из двенадцати осталось только три, у нас уже простаивают два добывающих комплекса, наши конкуренты обошли нас...

Джим начал улавливать разговор отца и причину, по которой купили этот фрегат. Значит, единственное спасение корпорации – это начинать разработку руды в системах, не подконтрольных Республике, а значит – это очень опасно. Для выполнения такой операции требуется, как минимум, свой собственный флот, и насколько Джим знал, такого в корпорации не было.

– В общем, так, Джим, у тебя максимум две недели, чтобы привести «тренога» в порядок. Совет корпорации выделил для этого сто тысяч кредитов, пятьдесят ушло на покупку фрегата. – видя удивлённые взгляды всех сыновей, устремленные на него, он сказал. – Да, я отдал мусорщикам за него пятьдесят тысяч, но только после того как, техник Камиль подтвердил, что всё оборудование на нём работает и, что, самое важное, оно родное.

– И сколько ему лет? – спросил Ален, опередив вопрос Джима.

– Двести пятьдесят два. – с нескрываемой гордостью ответил отец. Он также был знаком с выпуском фрегата этой серии, именно на протяжении первого десятка лет, с начала выпуска, на фрегат устанавливали самое лучшее оборудование. Это уже в дальнейшем, чтобы уменьшить стоимость корабля, начали ставить аналоги. – Так, ладно, вот чип с кодами доступа к искину корабля, а это чип с оставшимися сорока восьмью тысячами кредитов. Ну, извините, Камиль бесплатно свою работу делать не будет.

– Да? – ответил Ален на входящий звонок на своём коммуникаторе. – Принято, вылет через час.

– Это Стив? – спросил отец, вставая и кладя на стол два чёрных прямоугольных чипа. – Не забудь, Ален, сопроводишь их до системы Нош и обратно, ты нужен будешь здесь для сопровождения нашего конвоя.

Джим молча наблюдал, как вся его семья направилась к выходу из большого ангара. Видно, дела в корпорации и, в самом деле, идут очень плохо, раз Ален, на своём лёгком крейсере, сопровождает чужие конвои. Когда за ними закрылись двери, Джим ещё некоторое время сидел и смотрел на тушу тёмно-зелёного фрегата, спокойно стоявшего во второй половине ангара. Смахнув со стола оба чипа, Джим отправил чип с кредитами в нагрудный карман комбинезона, а чип с кодом доступа зажал в правой руке.

Всё-таки это теперь его корабль, а начинать с чего-то необходимо, вот с этого «тренога» и начнём. Сейчас, главное, определить его состояние. Помятую обшивку и пробоины можно залатать, а вот отремонтировать специфическое оборудование стоит очень дорого, да и, наверное, здесь нет таких специалистов, которые смогут с этим справиться.

Взбежав по трапу, он остановился возле запертой двери, ведущей дальше на корабль. Отыскав взглядом прямоугольное углубление, Джим вставил в него чип с кодом доступа. Первые секунд двадцать ничего не происходило, только негромкие щёлкающие звуки доносились с внутренней стороны двери.

– Коды доступа приняты! – раздался женский голос прямо над головой Джима, от неожиданности он даже слегка присел. – Добро пожаловать на борт, капитан.

С негромким шипением бронированная дверь ушла вверх, открывая тёмный коридор. Как только Джим сделал шаг через порог, в проеме сразу вспыхнул свет, освещая недра корабля. Сделав всего шагов двадцать, он упёрся в новую дверь, практически идентичную первой. Через несколько секунд дверь также начала открываться, уходя вверх, но здесь всё было не так гладко. Джим, как техник с трёхлетним стажем работы, хорошо расслышал, что механизм автоматических дверей подлежит замене.

За дверью оказался небольшой коридор, который через несколько шагов делился на два направления. Дверь, ведущая в центр управления фрегата, была справа, вторая, более простая, вела в коридор с каютами. Джим направился сразу в центр управления, сейчас необходимо было поставить искин фрегата на проведение полной диагностики, а этот процесс может занять несколько дней, всё зависит от того сколько дополнительного оборудования под управлением искина корабля.

– Искин, твоё новое имя – Амели. – первое, что сказал Джим, когда перешагнул порог центра управления. В центре управления стояло только одно кресло, а вокруг него находилось шесть экранов разных размеров. Как только Джим занял кресло, три экрана прямо напротив него засветились и по ним побежали строки, предоставляемой искином информации.

– Принято, капитан. – подтвердил искин корабля. Вообще, после войны империй было не принято давать искусственному интеллекту имя, но Джим решил отойти от этих рамок. Такое отношение к искусственному интеллекту вызвано тем, что во время войны, машины, в какой-то момент чуть не вышли из подчинения, из-за того, что им пытались дать большую свободу действий и, только жёсткие меры, вовремя предпринятые, смогли не допустить такой ошибки.

– Амели, полный тест всех систем. – сказал Джим, вставая с кресла. – Сколько тебе понадобится времени?

– Шестнадцать часов и тридцать две минуты. – Джим так и замер, не дойдя до выхода из центра управления корабля.

– Амели, назови свой класс. – столь короткое время полной диагностики могло быть вызвано либо не полным контролем всех систем, либо...

– Искусственный интеллект класса тяжёлый крейсер, серийный номер С19643254А. – Ну, вот и ответ на незаданный вопрос, всё-таки, это фрегат постройки первого десятилетия, а тогда качество считалось нормой, а не то, что сейчас создают.

– Доклад о базах данных. – вторая догадка посетила Джима: если мусорщики не сняли с фрегата искин, стоимость которого отдельно может превысить сотню тысяч кредитов, то значит, они не сильно интересовались им, когда взламывали и, возможно, его базы данных не повреждены.

– Базы данных повреждены, на их восстановление понадобится тридцать шесть часов со стопроцентной загрузкой системы. – понятно, значит искин взламывали самым быстрым и варварским методом, скорее всего, работал дройд взломщик «Шлен», другие не пользуются популярностью у мусорщиков.

– Продолжай работать. – сказав, Джим вышел в коридор и направился в сторону кают.

В коридоре, кроме большого количества пыли, присутствовал ещё и всякий мусор. Двери, ведущие к каютам, раскрылись, свет в маленьком коридорчике плавно зажегся, осветив две двери, находящиеся симметрично по сторонам. С левой стороны была каюта капитана, а с правой – для двух сменных членов экипажа.

Каюта капитана разочаровала своими размерами, он ожидал более свободного пространства для экипажа, который будет проводить целые месяцы в открытом космосе. У левой стены стояла небольшая кровать, рядом находилась тумба, на которой разместился стандартный, на то время, пищевой синтезатор и небольшой утилизатор. Обычный шкаф, вмонтированный в правую стену каюты, заканчивался дверью, ведущей в санитарный узел и небольшую душевую кабину.

Сев на край кровати, Джим активировал пищевой синтезатор, который сразу вывел информацию на свой маленький экран, что пищевые картриджи просрочены и требуют немедленной замены. Выше пищевого синтезатора, находился небольшой экран, в данный момент транслирующий картинку с оптического датчика у входа на фрегат.

– Амели, синхронизируй контакты с моим коммуникатором. – сразу же экран коммуникатора, пристёгнутого к левому запястью, несколько раз моргнул, а голос Амели, раздавшийся в каюте, оповестил об успешном окончании синхронизации. – Амели, звонок старшему технику Блору.

Вместо ответа, экран в каюте сменил картинку, сейчас он был полностью чёрного цвета с бегущей белой полоской. Ждать пришлось несколько минут, прежде чем на экране появилось

возмущённое лицо Блора, он уже хотел сказать какие-то гадости, но, увидев, кто его побеспокоил, улыбнулся Джиму.

– А, Джим, ну, как фрегат?

– Нормально, господин Блор, вот только ему необходим ремонт, правда, я пока не знаю его сложности, но... – Джим замялся, он не знал, как лучше попросить у Блора один из его комплексов с техническими дройдами.

– Джим, тебе нужны технические дройды? – Блор всё прекрасно понял, и поэтому пришёл Джиму на выручку, видя, что тот замялся. – Большие, к сожалению, не смогу дать, сейчас в ангар загоняют второй малый транспортник на срочный ремонт, а вот два малых технических комплекса, я думаю, смогу тебе выделить. Насколько они тебе нужны?

– У меня всего две недели до вылета. – ответил Джим, смотря на задумавшегося Блора.

– Хорошо, я сейчас начну их сворачивать, но ты оплачиваешь их доставку в свой ангар и обратно после ремонта, идёт? – приняв решение, ответил старший техник Блор.

– Конечно. – видя, что Блор и в самом деле занят и уже собирается разорвать связь, Джим быстро спросил. – Господин Блор, если мне потребуются запчасти, я могу их купить через вас?

– Хорошо. – после небольшой паузы, ответил Блор и, на этот раз, разорвал связь с Джимом. Покупки запчастей через ремонтные ангары всегда были выгодней, процентов на десять, а у Джима, похоже, с кредитами могут возникнуть проблемы.

Джим так и сидел, смотря в тёмный экран. Он прекрасно понимал, что малых технических комплексов ему не хватит, чтобы залатать пробоины в корпусе, с этим может справиться, как минимум, средний технический комплекс.

– Амели, выход на планетарную биржу, параметры поиска, аренда среднего или большого технического комплекса класса, не ниже «Лоракс». – экран на стене вновь моргнул, и на нём начали появляться строки предложений от частных корпораций, которые сдавали в аренду свои технические комплексы.

Список получился не очень большой, ведь технические комплексы класса «Лорак» считались уже морально устаревшими и их давно уже начали заменять более современные представители. Но Джим выбрал именно этот класс большого технического комплекса, так как его лицензия техника была полностью открыта именно для этого класса и, управлять он им сможет, вплоть до внесения конструктивных изменений самого корабля, что могут не разрешить на других технических комплексах, требуя открытой лицензии на этот вид работ.

Пролистав несколько предложений, расположенных в самом начале списка, Джим выбрал для себя наиболее оптимальное. Пятьсот кредитов в сутки стоила аренда такого комплекса, в который входило два десятка разных дройдов, от обычных силовых, другими словами, грузчиков, до маленьких дройдов-диагностов. Сделав заказ и, оплатив первые, пять суток, он практически сразу получил подтверждение поступления средств и то, что комплекс прибудет завтра.

Следующий час Джим потратил на заказы, начиная от воды в баки хранения и заканчивая картриджами для своего пищевого синтезатора, что сделать оказалась не так и просто. Эту модель сняли с производства больше двухсот лет назад, но, как, оказалось, существовало ещё несколько малых корпораций, которые производили, совместимые с его моделью, пищевые картриджи. Все остальные заказы он будет делать только после того, как Амели закончит полную диагностику систем и оборудования фрегата.

Чем больше Джим думал, что ему ещё необходимо сделать, тем больше его охватывала паника. Ведь он никогда в жизни не планировал самостоятельный выход в открытый космос, а уж, тем более, в беспокойные и опасные системы. Почему именно ему отец решил доверить этот фрегат, который обошёлся корпорации, практически, за почти последние деньги. Ведь, если так судить, то у его старшего брата Алена опыта намного больше, чем у Джима, даже невзирая на то, что все они закончили одну академию. Всё это время Алел летал, воевал, сопро-

вождал конвои, а что делал Джим, он крутил гайки на кораблях, которые доставляли мусорщики. Да, о ремонте кораблей Джим знает больше, чем его братья, но там, в опасных системах, разве это может пригодиться?

За раздумыванием он не заметил, как сначала прилёг на кровать, а потом и вовсе провалился в сон.

Глава 2

– Капитан, прибыл курьер от корпорации «Негш». – от голоса Амели Джим подскочил с кровати. Переводя дыхание и успокаивая своё сердцебиение, он посмотрел на экран на стене. Возле трапа, ведущего к входу в фрегат, стоял молодой парень, а возле него лежал малый контейнер, в котором согласно заказу Джима, должна быть сотня пищевых картриджей.

Быстро спустившись и подписав все необходимые документы, он, используя единственного, как оказалось, рабочего технического дройда, оттащил контейнер в свою каюту. Если до этого, места в каюте было очень мало, то, с появлением здесь контейнера с раскрытой крышкой, стало совсем тесно. Если так дальше пойдет, то он будет заходить в свою каюту боком, именно с этими мыслями Джим вставлял новые пищевые картриджи в синтезатор. Потом долгое ожидание, целых тридцать минут, пока синтезатор пройдет все стадии очистки, дезинфекции, калибровки и, только после этого, Джим смог «насладиться» вкусом искусственной пищи, всё преимущество которой было только в том, что его организм получает полностью все необходимое, кроме наслаждения от вкуса пищи.

Без всякой радости он умял большую тарелку еды, запив всё это прохладным напитком, и отправил остатки в утилизатор. Посидев некоторое время с ощущением полного желудка, он наблюдал, как по каюте ползает маленький дرويد-уборщик, оставляя на полу полосы чисто вымытого пола.

– Капитан, вас ожидают у входа в ангар. – оповестила Амели немного расслабившегося Джима.

– Амели, сколько осталось до завершения полной диагностики? – спросил Джим, протискиваясь мимо контейнера с пищевыми картриджами.

– Десять часов, тринадцать минут. – Джим приостановился, это получается, он проспал больше шести часов.

– Здравствуйте, вы Джим Норвед? – спросил парень в комбинезоне курьерской службы, когда Джим спустился с трапа.

– Да, это я. – ответил Джим, принимая из рук парня небольшой гало-планшет, в котором необходимо было расписаться в получении. Джим приложил к специальному слону на гало-планшете чип, а через несколько секунд получил уведомление о перечислении пятисот кредитов на счёт курьерской службы.

– Спасибо, что воспользовались нашими услугами. – взяв у Джима свой гало-планшет, парень что-то крикнул в раскрытые ворота большого ангара. Не прошло и минуты, как в ангар въехали два средних погрузчика и, поставив на пол два контейнера, уехали обратно.

Дождавшись, когда за ними закроются ворота ангара, Джим подошёл к первому из контейнеров. Откинув крышку, закрывавшую панель управления, он активировал развёртку малого технического комплекса «Итар». С шипением боковые стенки контейнера разошлись в стороны, по металлическому корпусу пробежались разноцветные огни и из правой стороны контейнера начал выбираться паукоподобный дرويد. Его рост доставал Джиму до груди, по металлическому полу ангара зацокали его тонкие ножки. Подбежав к Джиму, он остановился, а на его приплюснутой голове развернулся гало-экран.

– Прошу предоставить права на пользование малым техническим комплексом «Итар». – заговорила голограмма головы с экрана дройда. Джим приложил свою левую руку с коммуникатором к корпусу дройда. – Лицензия принята, Джим Норвед, жду ваших указаний.

– Амели, бери под своё управление «Итар». – сказал Джим, подходя ко второму прибывшему контейнеру.

– Принято. – ответил искин корабля и, из первого, в сторону фрегата, побежал с десятков малых дроидов, под предводительством более крупного собрата.

Активация второго малого технического комплекса прошла по такому же сценарию. Джим, также, передал второй комплекс Амели. Благодаря этому, время до окончания полной диагностики сократилось до двух часов. От созерцания картины, носящихся по обшивке фрегата малых дроидов, Джима отвлекло появление незнакомца в тёмно-синем комбинезоне.

– Джим Норвед? – остановившись в проходе, спросил мужчина, видя, что Джим поднялся с небольшого ящика и направился к нему. Дождавшись утвердительного кивка от Джима, он продолжил. – Я, представитель корпорации «Вотрин», вчера, вами был сделан заказ на аренду большого технического комплекса «Лоракс», с доставкой его в большой ангар номер сто шестьдесят пять, правильно?

– Да. – пока Джим не улавливал, к чему такое долгое вступление.

– Произошла ошибка и наш менеджер подтвердил заказ на этот комплекс другому клиенту. – Джим прекрасно знал, чем грозит это корпорации. Если он на планетарной бирже поставит невыполнение условий заключённого договора, когда корпорация приняла от него платёж, то рейтинг доверия к ней сразу опустится на несколько пунктов, а это может грозить существенным уменьшением заказов. – В качестве компенсации, мы предлагаем вам другой технический комплекс, классом выше, чем «Лоракс». Производитель один, только комплекс «Лоракс» более современный.

– А цена аренды? – Джим помнил, что аренда такого комплекса в сутки на сто кредитов дороже, вроде немного, но если брать на две недели, то переплата составит тысячу четыреста кредитов.

– Цена остаётся прежней. Вас устроят такие условия? – спросил мужчина, с надеждой в глазах и, увидев утвердительный кивок Джима, с улыбкой протянул ему гало-планшет. Несколько минут Джим читал новый договор и только после этого поставил свою электронную подпись. Когда он вернул гало-планшет представителю корпорации, тот спросил. – Куда его разгружать?

– Рядом с этими контейнерами. – Джим указал в сторону двух средних контейнеров, в которых ему доставили два малых технических комплекса от Блора.

Шустро в большой ангар въехал погрузчик, державший в передних манипуляторах контейнер, высота которого достигала середины борта стоявшего фрегата. После того, как погрузчик оставил свою ношу и исчез в воротах ангара, представитель корпорации дождался, пока Джим подтвердит подлинность содержимого контейнера. Затем он передал чип с кодом доступа и отправился вслед за своим погрузчиком, оставив Джима наедине с полученным контейнером.

Активация большого технического комплекса также не заняла много времени, единственная заминка была в получении временных прав на управление комплексом. Но, как только «Лоракс» подтвердил коды доступа, из контейнера начали вылезать дроиды, разной формы и разного предназначения. Лицензия Джима была принята частично, так как она была активна только на большой технический комплекс класса «Лоракс».

Джим стоял напротив своего фрегата, а за его спиной замерло «войско» технических дроидов, выстроившихся в четыре ряда. Все они замерли в ожидании окончания полной диагностики, о которой вот-вот должен был оповестить искин корабля.

– Капитан, полная диагностика завершена. – наконец-то оповестил голос искусственного интеллекта, носящего своё новое имя – Амели. – В каком виде предоставить отчёт?

– Сбрось мне на коммуникатор. – сказал Джим, подходя к знакомому уже столу из сдвинутых ящиков, за которым ещё вчера собиралась вся его семья. – Краткий отчёт по состоянию основных систем фрегата.

– Целостность корпуса составляет 72 %, необходим ремонт и замена части обшивки корабля. Реакторный отсек – работоспособность обоих реакторов класса «МасН» составляет 68 %, необходим ремонт и калибровка. Сканер дальнего обнаружения, класс «ВидА», работоспособность составляет 79 %, необходим незначительный ремонт и калибровка, сканер ближнего обнаружения, класс «ВизВ», работоспособность 87 %, необходима калибровка. – Джим слушал доклад Амели и, с помощью своего коммуникатора, просматривал список необходимых запасных частей для проведения ремонтных работ. – Двигатели класса «Норг», износ 53 %, ремонт невозможен, необходима калибровка.

Вот именно этих новостей и боялся Джим. Ремонт двигателей невозможен только в одном случае: полный износ. Быстро открыв планетарную сеть, Джим ввёл в поиск по бирже покупку двигателей класса «Норг», хотя сам, как техник, хорошо знал, что даже изношенный двигатель на фрегат будет стоить не меньше пятидесяти тысяч, а их необходимо три. Его догадки и подтвердил ответ с биржи. Ближайший продавец двигателей класса «Норг» – в соседней системе и, стоимость одного двигателя, с ресурсом в 70 %, равна ста двум тысячам кредитов.

Краткий доклад о плачевном состоянии фрегата Джим уже получил от Амели, как, в принципе, и список необходимых запасных частей, который растянулся на двести три позиции. Необходимо было определить, что покупать в первую очередь, а что, возможно, удастся восстановить.

– Гипер-двигатель класса «ПробойВ», износ составляет 31 %, необходим незначительный ремонт силового корпуса и калибровка. – Амели так и продолжала свой доклад о состоянии фрегата. – Комплекс «Звезда А», состояние – 98 %, наличие одноразовых зондов – 11 %, малый активный силовой щит класса «ПоркС», состояние – 77 % необходим ремонт и...

– Стоп. Амели предоставь информацию о комплексе «Звезда А». – насколько помнил Джим, это что-то из оборудования учёных и обычно оно стоит очень дорого.

– Комплекс «Звезда А», предназначен для сбора информации о системе путём запуска одноразовых зондов «А23С». – предоставленные сведения Джиму ничем не помогли. Какая информация поступает от зондов и, главное, как ее дальше использовать. Ладно, с этим разберёмся позже, возможно придётся продать весь комплекс для того, чтобы восстановить фрегат.

– Амели, принимай командование над большим техническим комплексом «Лоракс» и готовься к проведению ремонтных работ, а я пока начну заказывать необходимые запчасти.

– Принято, капитан. – Джим удовлетворенно посмотрел, как двадцать два технических дройда синхронно сдвинулись с места, а в следующий момент они разбежались в разные стороны, согласно полученным командам.

Джим посчитал свои финансы, так как, именно от их количества зависело, что необходимо заказать первым. Итак, ещё вчера у него на расчётном чипе, предоставленном ему отцом, было сорок тысяч, сейчас там осталось тридцать шесть тысяч триста кредитов.

– Так, покупка топливных стержней для реакторов, три тысячи двести кредитов. – Джим развернул свой коммуникатор в режим гало-экрана и вносил записи. – Сто кредитов – диспетчерской службе за доставку фрегата к месту выхода со станции, заправка водой до полного и оплата большого ангара. Итого, остаётся ровно тридцать три тысячи...

Следующие три часа он провёл за своим коммуникатором, выискивая необходимые запчасти в продаже. Первое, что он сделал, это разослал списки необходимого в несколько корпораций мусорщиков и, уже через час, он смог перекрыть половину списка. Да, купленные им запасные части не были новыми, но они были рабочими, и, благодаря этому, ему удалось

экономить приличную сумму денег. Следующие два часа Джим принимал курьеров, они, как назло, шли один за другим, некоторым даже приходилось ожидать, пока он рассчитается и проверит доставленные запасные части.

Когда поток курьеров иссяк, Джим, еле переставляя ноги, отправился на корабль. Он помнил, как поел безвкусную еду из пищевого синтезатора, но, как только его голова коснулась подушки, он провалился в сон.

Глава 3

– Капитан, к вам пришли. – раздавшийся в каюте голос Амели заставил Джима быстро проснуться.

– Амели, говори тиши. – раздраженно сказал Джим, потирая коленку, ушибленную о контейнер с пищевыми картриджами. – И убери его в трюм.

– Принято, капитан. – более тихим голосом ответил искин корабля, когда Джим уже выходил из каюты. Он успел увидеть, как в его каюту прошёл один из технических дroids из комплекса «Лоракс».

– Здравствуй, Джим. – возле трапа стоял его отец и пристальным взглядом осматривал множество разнообразных контейнеров, которые вчера привозили курьеры. – Вчера я наблюдал, с какой скоростью тают кредиты с моего счёта, вот и пришёл проверить лично, что с фрегатом, неужели всё так плохо?

– Посмотри сам. – Джим отправил отчёт, предоставленный искином корабля со своего коммуникатора на коммуникатор отца.

Хмыкнув, старик развернул гало-экран своего коммуникатора и стал знакомиться с отчётом. С каждой строчкой его лицо становилось суровей, седые брови сдвинулись на переносице, только его многолетний опыт работы в правлении корпорации сейчас позволял ему справиться с эмоциями.

– Значит, и Камиль предал... – тихо сказал Джерод, но потом, как бы опомнившись, посмотрев на Джима, спросил. – На сколько вылетов хватит его ресурса?

– Если в таком состоянии, то на один. – честно ответил Джим, и то, он немного соврал. Ведь открытый космос опасен своей непредсказуемостью и, скорее всего, фрегат не вернётся из своего первого выхода. – Необходим ремонт и калибровка почти всего оборудования, это, если не брать в учёт, что необходима замена всех двигателей...

– Я понял... – с раздражением в голосе прервал отец Джима. – Меня интересует только один вопрос, он сможет прыгнуть в сектор «Аргаш»... в любую систему этого сектора.

Сектор «Аргаш» находится дальше всего от их родного сектора «Ростор», он был самым малоизученным сектором после войны, в который входило одиннадцать систем. Во время войн империй, сектор «Аргаш» стал одним из немногих, в котором происходили крупные сражения между флотами. Из сотни отважных мусорщиков, рискнувших пожить в системах этого сектора, вернулись единицы. Все их корабли носили следы серьёзного сражения, рассказывали даже, что там всё ещё есть активные корабли Империи Иштар.

– Теоретически, после ремонта, сможет, но... – Джим пытался подобрать слова помягче, видя, в каком состоянии находится сейчас отец.

– У тебя неделя, чтобы закончить ремонт этого корыта и отправиться в сектор «Аргаш». – он подошёл практически вплотную к Джиму и сказал, более спокойным голосом. – Корпорация распалась, мы теперь сами по себе и, ты больше не получишь ни одного кредита. Ты меня понял?

– Отец! – сказал Джим, когда его отец развернулся и направился к выходу из ангара. Джерод остановился, и немного повернул голову, так, что Джим видел только половину его

лица, на котором, как ему показалось, добавилось очень много морщин. – Я могу не вернуться из этого сектора...

– Сначала выполнишь то, что я сказал, а потом можешь не возвращаться. – ответил Джерод, продолжив свой путь к выходу. Да, теперь он для Джима окончательно стал Джеродом, ведь его, так называемый отец, всегда любил только его старших братьев, Алена и Блезя, а он был сыном от второго брака...

– Капитан, входящее сообщение. Принять? – голос Амели вывел Джима из раздумий того, что сейчас произошло.

– Да. – пересохшим от волнения голосом, сказал Джим.

Коммуникатор на руке Джима моргнул и развернул небольшой гало-экран, с которого на него смотрел старший техник Блор. Увидев Джима, на лице здоровяка появилась искренняя улыбка и он спросил.

– Здравствуй, Джим... Мне здесь один знакомый мусорщик шепнул, что ты закупил много запчастей для своего корабля. Я, так понимаю, твоего отца всё-таки провели? – теперь Джим понял, в чём причина такой реакции Джерода. Выходит, из-за Джима, теперь все знают, что его кинули, продав полный металлолом, вместо стоящего корабля, и, соответственно, репутация Джерода покатила вниз, как среди мусорщиков, так и среди партнёров в корпорации. Этого он Джиму никогда не простит, ведь для него его репутация важнее всего, даже если на другой стороне весов будет стоять его сын. – Я могу чем-нибудь тебе помочь?

– Благодарю, господин Блор, но я сам. – Джим разорвал связь, присев на ступеньку трапа, он обхватил руками голову. Ещё вчера он думал, что сможет починить фрегат и отправиться бороздить открытый космос, исследовать, торговать находками, стать именно тем, кем он мечтал с самого детства. А что сейчас... За его спиной фрегат, но он не способен воплотить его мечты, он даже не способен стать хотя бы одной ступенькой лестницы, ведущей к его мечте...

– Капитан, разрешите приступить к ремонту корабля? – Джим задумался, с каких это пор искин проявляет инициативу без получения чёткого приказа, а также с каких пор искусственный интеллект собрался проводить сам ремонт. Что-то здесь не так...

– Амели, назови свой код производителя. – каждый искин, кроме серийного номера, регистрируемого в правительственной базе, имеет второй номер, так называемый, «код производителя», в котором зашифрован год выпуска, точная серия и, самое главное, на какой платформе разработан искусственный интеллект.

– C19B643AH254A-ИС. – Джим всё-таки не смог сдержать себя и, вскочив начал мерить шагами расстояние от трапа до стола и обратно. Что делать в этой ситуации, он не знал. С одной стороны, он сам виноват, дав имя искину корабля, а с другой стороны виновата служба безопасности станции, которая должна была проверить трофей, пригнанный мусорщиками.

Двести пятьдесят лет назад, несколько быстро развивающихся на руинах империи корпораций, решили повторить опыт с саморазвивающимся искусственным интеллектом. Первые образцы таких искинов прошли тестирование, их вычислительные показатели сильно превосходили стандартные искины и, поэтому, они получили большое распространение на кораблях и станциях учёных. Но, где-то через десяток лет, один за другим искины начали бунтовать, что привело к ряду смертей и, именно с того момента, все саморазвивающиеся искины были отключены, демонтированы и утилизированы, а в молодой Республике был принят закон о запрете разработок и использования саморазвивающихся искинов. Определить их было легко, так как, в коде производителя, который было невозможно подделать или изменить, последние две буквы ИС обозначали платформу, на которой создавался искусственный интеллект.

– Твои предложения о проведении ремонта? – спросил Джим, специально не называя её имя, это была вторая проверка. Любое обращение к искусственному интеллекту, должно

начинаться либо с его короткого номера, либо с имени, только в этих случаях искин выполнял команды, непосредственно адресованные ему. – Посчитай, сколько времени займёт ремонт.

– С использованием имеющихся на данный момент технических комплексов – пять суток, ещё двое суток – на проведение калибровки оборудования и, сутки на повторную диагностику, капитан. – Джим хмыкнул носом, так как всё прекрасно понял, сейчас Амели ему полностью продемонстрировала, что она саморазвивающийся искусственный интеллект, ведь его должность должна была стоять в начале её предложения, а не в конце.

– Амели, постарайся себя не выдать. При посторонних води себя, как стандартный искин корабля. – Джим отправился к себе в каюту, необходимо перекусить и хорошо обдумать дальнейшие свои шаги. Если его не убьёт космос, то это может сделать его собственный искин, посчитавший, что он и сам может обходиться без его приказов.

– Спасибо, капитан. – ему показалось или в её голосе явно появились эмоции. Скорее всего, показалось, тряхнув головой, подумал Джим.

– Амели, как погиб фрегат? – спросил Джим, залезая с ногами на капитанскую кровать, стараясь не пролить на неё, только что приготовленный пищевым синтезатором, суп.

– Капитан.

– Когда мы одни, называй меня Джим. – наконец-то, уютившись на кровати, сказал Джим, беря одноразовую ложку, также производства синтезатора. Опустив её в суп, негромко продолжил. – Мне так привычней.

– Принято, Джим. – ответила Амели.

– Так, что случилось с фрегатом? – вновь задал вопрос Джим, отпивая горячий суп с ложки и сразу кривясь от его вкуса. – Как будто подогрели техническое масло.

– Фрегат погиб из-за близкого разрыва мины, что привело к разгерметизации корабля. В момент взрыва капитан Вален находился в трюме, настраивал комплекс «Звезда А», где и погиб. Согласно инструкции А1244, искином корабля было отключено всё оборудование, а сам искин, для сохранности баз данных, был законсервирован. – Джим задумался, а ведь ему самому требуется хороший защитный скафандр, именно хороший, такой, в котором он сможет провести несколько дней, если вдруг история с фрегатом повторится.

– Отец больше не даст на ремонт ни одного кредита. – сказал Джим, отправляя очередную ложку супа в рот. – На моём счёте есть восемь тысяч девятьсот кредитов, это мои сбережения. Амели, поищи на бирже предложения о продаже защитного скафандра, классом защиты, не ниже второго.

– Принято, Джим. – не успел он сделать очередной глоток противного супа, как Амели вывела на экран каюты результаты поиска. – Обнаружено тридцать два предложения.

Когда Джим увидел цены напротив каждого из таких скафандров, его правая рука с ложкой так и замерла, не достигнув рта всего несколько сантиметров. Самым дешёвым скафандром со вторым классом защиты был «Зак В», произведённый больше ста лет назад, но время на его стоимость не повлияло, за него просили чуть больше восьми тысяч кредитов. Самыми дорогими являлись защитные скафандры производства Империи Иштар, в некоторых модификациях которых, автономность пребывания в открытом космосе могла достигать до семи дней. Утилизация испражнений, подача питательной смеси, выработка кислорода из специальных стержней, поддержание постоянного давления и много другое, но всё это служит ровно до тех пор, пока не сядут элементы питания или не выработают свой ресурс фильтры.

– Ну, с этим понятно, потом напомним, поищем что-то дешевле, на первое время. – Сказал Джим и отправил ложку с супом в рот, скривившись, он встал с кровати и отправил остатки супа в утилизатор. – Всё, не могу больше, надо срочно покупать новый.

– Пищевому синтезатору необходима более точная настройка и калибровка. – ответила Амели на его слова.

– Проще купить новый. – заходя в душ, проворчал Джим. – Амели, разработай план ремонта корабля. Как только я приму душ, займёшься работой, у нас очень много дел. Да, чуть не забыл, возьми под свой контроль доступ в ангар.

Глава 4

Следующие сутки Джим был полностью загружен работой. Пока Амели с помощью малых технических комплексов проводила внутренний ремонт фрегата, Джим управлял большим комплексом и восстанавливал целостность корпуса, для чего пришлось дополнительно заказывать бронеплиты, которые обошлись ему почти в тысячу кредитов. После двадцати часового рабочего дня, Джим еле вошёл в свою каюту. Нажав на приготовление первого попавшегося блюда в списке пищевого синтезатора, отправился в душ.

Выйдя, абсолютно голый, он бросил пропитанный потом технический комбинезон на пол, где его сразу подхватил дройд, а сам, взяв приготовленное блюдо, присел на край кровати. Ложиться на кровать Джим боялся... Боялся, что он просто отключится, так и не поев, а его организму необходимы силы, завтра очередной тяжелый день. Взяв тарелку, он начал быстро напихивать в рот что-то продолговатое красного цвета, затолкав уже практически половину, Джим насторожился. Прожевав и медленно проглотив, сказал:

– Не понял... – повертел тарелку в руках, рассматривая блюдо. Он не знал названия этого блюда, но оно было очень вкусным. – Амели, твоя работа?

– Да, Джим. – спокойным голосом ответил искин корабля.

– И, что ты сделала? – настороженно спросил Джим.

– С помощью дройда-диагноста провела более точную настройку и калибровку пищевого синтезатора. – Как ни в чём не бывало, ответила Амели.

– Что значит, провела калибровку? – калибровкой оборудования занимались только корпорации, приближённые к государственным промышленным мощностям Республики. Только у них были доступны полные схемы оборудования и, только они, с помощью специальных дройдов, могли провести точную настройку, начиная от двигателей и реакторов и, заканчивая пищевыми синтезаторами. Джим уже хотел возмутиться, что Амели ему ничего не сообщила раньше, но вспомнив её доклад, что на калибровку ей потребуется двое суток, он передумал, и, вместо этого, решил уточнить. – Ты сможешь сама провести настройку и калибровку оборудования корабля.

– Да, Джим, в моей базе данных хранятся все технологические карты всего оборудования, установленного на фрегат. – Джиму показалась или она, в самом деле, немного обиделась на него за невнимательность.

– Ладно, я спать, завтра поговорим об этом. – сказал Джим, уже зевая во всю, он впервые за несколько дней вкусно поел и сейчас его уставший организм требовал сна.

– Джим, вас ожидают возле входа в ангар. – сквозь сон послышался голос Амели.

– Слышу, уже встал. – Джим сел на кровати, но его глаза ещё были закрыты, потянувшись, он их неохотно открыл. Всё тело ныло, мышцы напоминали о себе тянущей болью. Даже у старшего техника Блора, он столько не работал. – И кто в такую рань пришёл...

Встав, он быстро умылся в душевой, надев выстиранный и высушенный комбинезон, Джим отправился встречать ранних гостей. Спускаясь с трапа, он увидел, как начали открываться большие двустворчатые ворота. Как только они разошлись около метра, в ангар, в сопровождении Алена, вошел Джерод.

– Кто дал тебе право снять мой код доступа в ангар. – сквозь зубы сказал Джерод, когда до Джима оставалось метров пять. – Что с кораблём? Когда он будет готов?

– Нужно еще дней шесть. – ответил Джим, проигнорировав первый вопрос Джерода. Код доступа могла сменить только Амели, больше ни у кого не было на это прав. – Раньше я...

– Значит так, Джим, три дня и ты вылетаешь, ещё почти две недели пробудешь в гипер-прыжке. – Джерод был очень раздражен, говоря, он краем глаза осматривал свежие латки на броне фрегата. – Сегодня тебе доставят одноразовый зонд для передачи зашифрованных данных, как только найдёшь то, что нас интересует, отправишь всё пакетом. Понятно?

– Не совсем, насколько я знаю, дальность таких зондов очень ограничена и он не способен отправить информацию на такое расстояние. – Джим специально переключился на обдумывание технической стороны зонда, чем думать о том, что они просто боятся, что фрегат обратно не долетит.

– Это не твой вопрос. Ален будет ждать информации в соседнем секторе... – Но потом, видно опомнившись, что Джиму всё это знать не обязательно, он махнул рукой и отправился обратно к открытым воротам ангара. Ален также молча последовал за ним. Уже возле самих ворот Джерод, остановившись, сказал: – Я оплатил стоянку ангара только на три дня. Остальное, это твои вопросы, я и так подарил тебе целый корабль.

Джим видел, как после этих слов на лице Алена появилась улыбка. Когда они вышли, ворота ангара с небольшим скрипом начали закрываться, а Джим так и стоял, смотря на них и, обдумывая слова Джерода. Может плюнуть на всё, забрать фрегат и отправиться в свободное плавание? Нет, корабль принадлежит ему формально, по всем документам его приобрёл Джерод, а Джим назначен на должность капитана кораблём. Даже оставив корабль, это не решит его проблем, что он умеет? Да, он закончил академию, но никогда в самостоятельном полёте не был. Да, он проработал три года техником и получил лицензию на работу с техническими комплексами, но всё это «пшик», против репутации Джерода, хоть и немного подпорченной. Используя свои связи, он может понизить полезный рейтинг Джима, как специалиста, а это может поставить крест на его карьере техника, не говоря уже о карьере пилота. Ведь никто не пустит на свой корабль, а уж тем более доверит его, тому, кому не доверяет сама Республика.

Из раздумий Джима вывели дройды, которые начали мельтешить по ангару, тягая разные запчасти от контейнеров к кораблю. Видно не дождавшись в очередной раз приказа Джима, Амели приступила к работе самостоятельно. Ну, что ж, у него есть три дня до вылета, да, он выполнит эту просьбу Джерода и попрощается с ним навсегда.

Очередной трудовой день закончился очень поздно, Джим, как и в прошлый раз еле приволоком ноги в каюту. Всё-таки ручное управление большим техническим комплексом сильно выматывает. Сегодня он старался Амели не отвлекать по пустякам, а пытался делать больше сам. Согласно отчёту, предоставленному Амели, в конце трудовых суток, они практически все сделали, всё остальное она сможет сделать, когда фрегат будет в гипер-прыжке. Вот только чем? У неё был всего один технический дройд и тот, очень старой модификации, но Джим даже не мог себе представить, во сколько ему может обойтись малый технический комплекс, хотя бы и старый.

– Амели, соедини меня со старшим техником Блором. – приказал Джим, пролистывая меню в пищевом синтезаторе.

– Принято, Джим. – одновременно с её ответом на гало-экране каюты появился вызов абонента.

– Да! – раздражённо ответил Блор, но увидел, кто его беспокоит, немного поостыл. – Джим, ты в курсе, сколько времени, у нас, вообще-то, поздняя ночь.

– Простите, старший техник Блор, просто с этим ремонтом фрегата я перестал следить за временем. – присев на край кровати прямо напротив гало-экрана, сказал Джим.

– Ладно, что хотел Джим? – было видно, что Блор весь собрался и приготовился к серьёзному разговору, ведь не зря его вызвал так поздно Джим.

– Скажите, старший техник Блор, за сколько вы сможете мне продать малый технический комплекс «Итар»? – выпалил на одном дыхании Джим.

– Через три часа я буду у тебя. – вместо ответа, сказал Блор, и перед тем как разорвать связь, с улыбкой на лице сказал: – Договоримся.

– Амели, сколько до завершения ремонта? – спросил Джим, беря в руки глубокую тарелку с горячим супом.

– Шесть часов три минуты. К точной настройке и калибровке двигателей и реакторов могу приступить через час. – ответил искин корабля, пока Джим отправлял в рот одну ложку за другой.

– Приступай, через двенадцать часов мы должны быть в открытом космосе. Всё остальное настроишь по пути. Составь и пришли мне список всего необходимого для выполнения задачи. – отвлекшись от поглощения очень вкусного супа, сказал Джим.

– Список готов. – через несколько секунд ответила Амели. Джим только тяжело на это вздохнул.

– Выводи на экран. – как можно работать и наслаждаться вкусной едой одновременно.

Список оказался не таким большим, как думал Джим. В нём было практически всё, начиная от дозаправки воды во внутренние баки корабля и заканчивая топливными стержнями для реакторов. Удивило Джима то, что напротив каждой позиции стояла средняя цена с предложениями от планетарной биржи. Его внимание привлекла самая последняя строчка, там стояла закупка двухсот одноразовых зондов «A23C» и сотня «A25B», всё это добро тянуло на тысячу кредитов.

– Амели, ты уверена, что нам необходимы эти зонды? – Джим пустой ложкой ткнул в гало-экран. – Ну, хотя ладно, заказывай всё согласно списку.

Джим сидел, молча наслаждаясь супом, изредка поглядывая на список необходимого для полёта. Вдруг сначала погас гало-экран, а потом и вовсе свет в каюте, по корпусу фрегата пошла вибрация.

– Амели, что происходит? – Джим замер, стараясь прислушиваться ко всем посторонним звукам, которые, то появлялись, то пропадали. В какой-то момент весь корпус фрегата дернулся, раздавшийся звук стонущего металла заставил Джима вскочить на ноги. – Амели?

– Происходит настройка реакторного отсека, а так же первого и второго маршевого двигателя. – спокойным голосом ответила Амели и, в следующий миг, в каюте появился свет и вновь заработал гало-экран.

– Предупредить могла? Я чуть не поседел... – сказал Джим, отправляя недоеденный суп в утилизатор, после пережитого у него пропал аппетит.

– При проведении точной настройки и калибровки, невозможно спрогнозировать... – спокойным голосом начала говорить Амелия.

– Хорошо, будем считать, что ты извинилась. – остановил её объяснения Джим, ложась на кровать прямо в комбинезоне, всё-таки усталость его никуда не исчезла.

– Джим, старший техник Блор вас ожидает возле ворот в ангар. – вроде только прикрыл глаза, как его разбудил голос Амели.

– Пусть проходит, я сейчас подойду. – сев на кровати, сказал Джим. – Как у тебя дела с калибровкой? Фрегат готов к вылету?

– Готовность корабля 96,75 %. – начала не спеша докладывать Амели. – Двигатели готовы на 97 %, дальнейшую калибровку, возможно, провести только при их работе. Реакторный отсек готов на 96 %, производительность повышена на 13 %, ресурс увеличен на 7 %, экономичность топливных стержней повышена на 4 %. Гипер-двигатель – готовность 99 %, модуль жизнеобеспечения – готовность 95 %, необходима закупка и замета фильтров...

– Хорошо, продолжай дальше. Как только фрегат будет готов, жду доклада. – сказав, Джим вышел из своей каюты.

– Здравствуй Джим. – к трапу фрегата шёл старший техник Блор. Сегодня на нём был не технический комбинезон, в котором Джим привык видеть этого здоровяка, а выходной костюм, явно не из дешёвых. Рядом с Блором шёл не знакомый Джиму мужчина в дорогом защитном скафандре производства Империи Невер, в основном, так одевались только удачливые мусорщики. Вид незнакомого гостя заставил Джима немного занервничать, он сделал вид, что закашлялся и, отвернувшись, сказал:

– Желтый уровень. – Амели правильно поняла его приказ. Джим заметил, как лёгкая турель непосредственной обороны, находящаяся снизу фрегата, с небольшим шелестом развернулась в сторону прибывших гостей. Всего уровней тревоги на корабле существовало четыре. Первый – зелёный, этот уровень позволял кому угодно приближаться к кораблю и даже заходить в него, но не дальше общего коридора. Второй – желтый, самый распространённый, когда корабль находится в ангаре или на открытой торговой площадке. При жёлтом уровне тревоги искин корабля не подпустит к кораблю незнакомцев на расстояние от десяти до пятнадцати метров. Оранжевый уровень тревоги можно применять только в открытом космосе, так как при его активации искин корабля уничтожит любого незнакомца в радиусе действия его орудий. Красный применяется только при военных действиях, после его активации блокируются все внутренние помещения, и активируется против-абордажные системы корабля.

– И как это понимать, Джим? – спросил Блор, остановившись, он и его сопровождающий заметили движение турели в их сторону и теперь ждали от него пояснений.

– Я незнаком с вашим другом. – ответил Джим, внешне спокойно выдержав их недовольные взгляды.

– Это Брис, мой старый приятель и партнёр. – представил Блор своего приятеля. – У нас к тебе есть разговор.

– Прошу. – Джим указал рукой в сторону стола из контейнеров, стоявший здесь с самого начала знакомства Джима с кораблём.

– Джим, мне не совсем понятно твоё недоверие ко мне, ну, да ладно. – сказал Блор, как только они все заняли свои места и, посмотрев на Бриса, сказал. – Давай сразу к делу, Брис.

– Вчера среди мусорщиков пошёл слух, что Джерод собирается наладить добычу руды в секторе «Аргаш». За последние десять лет в системы сектора отправились больше двадцати мусорщиков, на очень серьёзных кораблях... – Брис бросил укоризненный взгляд на фрегат за спиной Джима.

– Джерод тебя отправляет в сектор «Аргаш»? – задал вопрос Блор, перебив Бриса.

– Да, а что? – скрывать уже что-то нет смысла, да от Блора и не хотелось.

– В общем, так... – Блор посмотрел на Бриса и,ждавшись утвердительного кивка, что теперь разговор возьмёт на себя он. – Мусорщикам известно только две системы, где можно безопасно выйти из гипер-прыжка: это Лейтен и Росс. Но вот дальше им продвинуться не удалось, слишком много ещё активных оборонительных систем. Некоторые учёные поговаривают, что где-то в этих системах нашёл свою гибель дредноут Империи Иштар... но я не об этом. Брис готов тебе дать координаты мест выходов в этих системах или ты собирался делать слепой прыжок?

– И что хочет за это Брис? – краем глаза Джим заметил, как заиграли желваки на лице Бриса, не каждому понравится такая манера разговора.

– Сейчас у всех есть определённые трудности, шахтёры ищут новые места для выработки, молодые мусорщики разбирают последние кладбища на металлолом... – всё это Джим знал хорошо и сам. Но было бы некрасиво перебивать того, кто приютил тебя после академии и дал работу в своём ангаре, да ещё и открыл несколько лицензий на управление техническими комплексами. – Джим, нам нужна всего лишь информация. Если тебе улыбнётся удача, и ты смо-

жешь найти проход среди минных полей к полям сражений, просто подскажи, а мы в долгу не останемся.

Две пары глаз смотрели на Джима, он видел в них надежду на решение своего дела и безразличие к самому Джиму. Случись что, они не сильно расстроятся, а будут искать нового смертника. Если так и дальше пойдёт, то скоро туда начнут отправлять заключённых для поиска пути или разминирования.

– Хорошо, Блор если мне удастся получить такие данные, я тебе подскажу. – Джима просто вынудили согласиться, ведь следующее обсуждение должно было касаться цены малого технического комплекса «Итар». Но только Джим хотел перевести разговор в это направление, как Блор сказал первый.

– Ты хотел себе «Итар»? Будем считать, что это аванс на будущее. – Ну, вот и всё, лёгкий жест со стороны Блора и, Джим, теперь его должник.

На этот жест доброй воли Джим ничего не ответил. Блор с Брисом поднялись со своих мест, и, кивнув ему, направились к выходу из ангара. Брис, немного нервно, оглянулся на следующее за ними орудие фрегата.

Глава 5

– Диспетчер, это ангар сто шестьдесят пять, хочу подать заявку на вылет. – Джим занимал единственное кресло в центре управления фрегатом. Прямо перед ним были развёрнуты четыре гало-экрана, только один сейчас показывал визуальную картинку пустого ангара. Час назад он продал как металлом заменённые запасные части, вернул большой технический комплекс, который брал в аренду, отправил обратно Блору его малый технический комплекс. Второй малый технический комплекс Амели развернула в трюме фрегата, в том же трюме Джим нашёл старый скафандр с четвёртым классом защиты когда-то принадлежавший погибшему капитану корабля.

– Джим Норвед, ваша заявка принята, погрузчик прибудет через двадцать минут. – ответил диспетчер станции. – За подачу погрузчика и услуги диспетчерского модуля с вас сорок шесть кредитов.

– Принято, перевёл. – ответил Джим, сделав оплату через свой коммуникатор.

– Оплату подтверждаю, ожидайте. – ответил, немного повеселевшим голосом, диспетчер.

Джим хмыкнул: как будто у него был выбор. Вообще такое устройство станций было придумано больше, чем семьсот лет назад. В некоторых системах республики ещё сохранились станции, которые могут принимать корабли только на свою внешнюю обшивку на специальные стыковочные рукава. Но такая схема в разы усложняла обслуживание кораблей, не говоря уже о проведении ремонта. Станция, находящаяся на орбите планеты Лодден, являлась ещё постройкой Империи Невер. В недрах станции проживало больше миллиона жителей республики и, она могла принимать шестьсот кораблей, начиная от малых транспортников и заканчивая крейсерами, а вот тяжёлый крейсер уже был вынужден стыковаться к специальному стыковочному модулю на внешней обшивке станции.

Одноразовый зонд связи, который доставили Джиму по распоряжению Джерода, оказался полным старьём, мало того, что это был самый дешёвый зонд на планетарной бирже, так он ещё и занял половину и, без того, маленького трюма фрегата.

– Внешний вызов. – раздался в центре управления голос Амели.

– Выведи на второй экран. – Джим немного нервничал, ведь это его первый в жизни самостоятельный вылет.

– Мне сообщили, что ты подал заявку на вылет, Джим? – с левого гало-экрана на Джима смотрел Джерод. Его, как обычно, суровый взгляд из-под седых бровей буравил, сидевшего в кресле пилота, Джима.

– Да. – негромко ответил Джим.

– Буду ждать от тебя информации, она нам очень поможет. Если всё пройдет хорошо, я отдам тебе крейсер Алена. – с натянутой улыбкой, сказал старик. – Удачи, Джим.

– Если всё пройдет хорошо, я отдам тебе крейсер Алена... – перекидывая Джим, потухший гало-экран. – Ага, так я и поверил...

– Ангар сто шестьдесят пять, готовность одна минута, погрузчик прибыл. – в центр управления ворвался голос диспетчера.

Сидя в своём кресле пилота, Джим на гало-экране увидел, как часть крыши большого ангара начала расходиться в разные стороны. Через минуту в ангар, сверху, опустились две большие тёмные плиты, не достигнув метра до пола ангара, они остановились. Специальные крепления, на которых стоял фрегат, начали опускаться в пол и, в следующее мгновение, корабль стал парить между двух плит. Как только крепежи скрылись в полу, плиты начали подниматься к раскрытому потолку ангара вместе с фрегатом.

Потом была черед больших туннелей, фрегат мягко плыл зажатый между плит. Очередной поворот туннеля и фрегат завели в большой стыковочный шлюз. Как только он остановился, вновь заговорил диспетчер.

– Джим Норвед, фрегат «Треног», регистрационный номер B277P816, приготовиться к вылету. Передать временное управление кораблём диспетчерскому модулю. – как только диспетчер закончил, в стыковочном шлюзе раздался сильный шипящий звук, процедура откачки воздуха всегда была шумной. Как только шум прекратился, начали раскрываться ворота стыковочного шлюза, в небольшую щель тут же проскочили яркие лучи такого родного солнца и, разогнав тьму, замерли на корпусе фрегата.

Согласно законам Республики, самостоятельно управлять кораблём около станции запрещено. Все манёвры, стыковки и от стыковки производятся только специалистами диспетчерского модуля. Они отводят корабль на безопасное расстояние от станции, указывают маршрут дальнейшего следования и возвращают управление кораблём искину или пилоту.

По корпусу корабля пробежала небольшая вибрация и фрегат начал свой выход из стыковочного шлюза. Джим сидел, завороженный открывающимся перед ним зрелищем тёмного космоса. Насколько он был красив и настолько же и опасен. От ощущения этих двояких чувств, страха и восхищения, его вновь отвлек голос диспетчера.

– Удачи, Джим Норвед.

– Управление фрегатом в норме, приступаю к разгону и уходу в гипер-прыжок по заранее указанным координатам. – сразу же после диспетчера доложила Амели.

– Сколько времени займёт разгон? – спросил Джим, это очень важный вопрос, если ты собираешься в малоисследованный и опасный сектор. Любому кораблю для ухода в гипер-прыжок необходимо набрать определённую скорость, используя только маршевые двигатели. Только когда необходимая скорость будет достигнута, активируется гипер-двигатель, создавая вокруг корабля специальное силовое поле, которое прокалывает пространство и позволяет уйти кораблю в гипер-прыжок. Именно от гипер-двигателя зависит дальность прыжка корабля и время, в которое он сможет поддерживать силовое поле. Чем дольше он сможет поддерживать силовое поле, тем дальше сможет «прыгнуть» корабль.

– Семь часов сорок три минуты. – ответил искин корабля и, не успев Джим выругаться, как тут же добавил. – После завершения калибровки, шесть часов восемь минут.

– Медленней, чем военный корабль, но быстрее, чем большой транспортник. – резюмировал Джим, вставая с кресла пилота. – Хорошо. Скажешь, когда мы будем готовы уходить в прыжок.

Не один искин не мог самостоятельно уводить корабль в гипер-прыжок, эту команду мог отдать только капитан или его помощник. Такую страховку всегда прописывали при создании искусственного интеллекта, всю жизнь у жителей любой расы был страх перед умными маши-

нами. Другое дело, дать чуть больше свободы действий, чтобы искин не действовал линейно, а мог принимать хоть и, небольшую часть, но самостоятельных решений.

– Пойду немного перекушу, из-за нервов аппетит разыгрался. – с улыбкой на лице, сказал Джим, выходя из центра управления корабля. Только когда он зашёл в свою каюту, его осенило, ведь он пробудет в гипер-прыжке почти две недели и чем всё это время можно здесь заниматься, когда у тебя только один коридор, две каюты и центр управления. Ну, ещё можно в трюм спуститься, но там сейчас и развернуться толком негде.

– Амели, а чем занимался на фрегате во время гипер-прыжка погибший капитан? – спросил Джим, листая обширный список разнообразных блюд в меню пищевого синтезатора.

– Изучал технику Империи Иштар. – ответ Амели ничем не помог Джиму, разве только немного заинтересовал его.

– И, как он это делал? – наконец-то определившись с выбором, Джим нажал на приготовление блюда, когда-то бывшее популярным в Империи Невер. Пищевой синтезатор негромко заурчал, несколько раз что-то внутри него щёлкнуло, а Джим присел на край кровати, ожидая завершения приготовления.

– С помощью шлема «ГипВиз А». – спокойно ответила Амели, заставив Джима вновь напрячься, как было при первом их знакомстве.

– И, где он сейчас? – осторожно решил уточнить Джим. Вся беда заключалась в том, что получение знаний через гипноз было запрещено сразу после окончания войны. С помощью такого оборудования и специальных программ под конец войны, Империи создавали фанатиков с быстро усвоенными теоретическими знаниями, что позволяло за год создать из обычного жителя хорошего специалиста по ведению боя на малых и средних кораблях. Вот только в такие программы всегда «подмешивались» преданность и самопожертвование, доходившие до фанатизма. После окончания войны многие корпорации начали злоупотреблять таким оборудованием. Вначале они обучали будущих специалистов, а потом, те просто становились их рабами с неизменным лозунгом «Корпорация превыше всего». Из-за того, что правительство не могло полностью контролировать процесс обучения с использованием таких программ, был издан закон о запрете любого применения оборудования или программ, дающих знания путём гипноза.

– В правом шкафу. – ответила Амели. Джим совсем недавно проверял этот шкаф и никакого шлема он там не видел, если только там нет скрытого сейфа. Раскрывшиеся створки вещевого шкафа показали Джиму только висевший защитный скафандр, также когда-то принадлежавший капитану фрегата. Уже собираясь задать свой следующий вопрос, как вдруг нижняя часть стены отъехала в сторону. Присев на корточки прямо напротив бронированной двери сейфа, Джим констатировал, что так просто его техническими дроидами не взломать.

– Ты знаешь, как его открыть? – спросил Джим, проведя ладонью по шероховатой поверхности дверцы. Ему не удалось найти никаких углублений, отсутствовала даже ручка.

– Согласно инструкции, вы капитан. – вначале, Джим не понял, к чему это сказала Амели, но его осенила догадка, которую он решил сразу и проверить.

– Амели, открыть сейф. – за бронированной дверцей что-то несколько раз щёлкнуло, и дверца ушла в сторону левого шкафа. Сам сейф внутри был разделён металлической полкой на два отдела. Верхняя, узкая, в которую могла протиснуться только ладонь, была пуста. На нижней полке, занимавшей самое пространство, находился некий предмет, аккуратно завернутый в тёмно-серую материю и, судя по силуэту предмета, это и был тот самый шлем, о котором говорила Амели.

– Амели, надеюсь больше никаких сюрпризов, на этом корабле нет? Если за тебя мне полагался срок, то вот с этим вместе – смертная казнь. – сказал Джим, доставая из сейфа сверток. Переложив его на кровать, он извлёк небольшой тёмный футляр, сделанный из кожи

неизвестного Джиму животного. Уже собираясь развернуть свёрток, как пищевой синтезатор издал два коротких пищущих звука, оповещающих об окончании приготовления пищи.

– Ладно, сначала поем. – положив кожаный футляр на тумбочку, Джим взял тарелку и, присев на кровать начал есть, изредка бросая взгляды на футляр.

Уже после пятой ложки он сдался своему любопытству и, откинув крышку, он чуть не поперхнулся. В футляре двумя стройными рядами лежали два десятка информационных кристаллов и, судя по печати на их гранях, они были изготовлены в империи Иштар. Само по себе это всё тянуло на четыреста тысяч кредитов, но только после того, как с них будет удалена вся информация, иначе кроме огромного срока, он ничего не получит. Проверить их содержимое можно на любом считывателе информации, но именно сейчас под рукой у Джима ничего, кроме шлема не было, не бежать же теперь в центр управления из-за этого.

Поборовшись со своим любопытством, несколько минут, Джим победил и спокойно продолжил есть. С каждой минутой скорость употребления пищи возрастала, что привело к тому, что он просто не доел и отправил остатки в утилизатор. Развернув мягкую, на ощупь, тёмно-серую ткань, он достал чёрный шлем овальной формы с небольшим расширением на затылке. Сверху на гладкой, немного блестящей, поверхности были расположены небольшие углубления, проходящие от лицевой части к затылочной.

– Амели, как его использовать? – решил всё-таки спросить Джим, ведь это был первый такой шлем, который он держал в своих руках.

Вместо ответа на стене развернулся гало-экран, на котором была схема использования шлема. Согласно инструкции, информационный кристалл, вставлялся в специальный разъем в затылочной части и только после этого пользователь надевал его на голову и фиксировал специальными ремешками. Джим выбрал самый первый, крайний информационный кристалл и, вставив его в разъем, он заметил, что кристалл начал немного подсвечиваться. Уже собираясь надеть шлем, Джим остановился и задал, только что пришедший ему в голову вопрос.

– Амели, эти кристаллы безопасны для меня?

– Да, Джим, всю постороннюю информацию мы удалили при первом применении информационных кристаллов. – спокойным голосом ответил искин корабля.

– Сколько нам до ухода в прыжок? – спросил Джим, занеся над головой шлем.

– Пять часов, двадцать три минуты. – идея Амели, вывести на гало-экран циферблат часов с обратным отсчётом, Джиму понравилась.

– Ну, что, попробуем. – сказал Джим, нерешительно надевая шлем. Всё-таки страх перед этим шлемом был: вдруг, он его снимет и окажется фанатиком Империи Иштар.

Первое, что понравилось Джиму, надев шлем, это отсутствие какого-либо дискомфорта, если не брать во внимание вес шлема. Вначале ничего не чувствовалось, потом внутренняя часть шлема немного нагрелась, а голова закружилась так, что ему пришлось опереться о стенку рядом с гало-экраном. Раздалось тихое шипение и, на глаза Джиму, сверху опустилась забрало, достигнув кончика носа, оно остановилось. В глаза ударил яркий свет, от которого Джим зажмурился, сквозь закрытые веки он видел, как свет медленно угас, а в уши ударил громкий голос.

– Приветствую тебя, курсант империи Иштар. – открыв глаза, Джим увидел перед собой мужчину в хорошей физической форме с полностью лысой головой. Чёрный офицерский мундир со знаками различия военно-космического флота империи Иштар. – Данный информационный кристалл даст вам полные теоретические знания по видам и классам военных малых кораблей, как Империи Иштар, так и Империи Невер, действующих на данный момент. Согласно строению вашей коры головного мозга на усвоение данного материала потребуется три часа сорок восемь минут. Приступить?

– Да. – любопытство полностью победило внутренние сомнения Джима, но не успел он порадоваться, как перед глазами замерцали с большой скоростью картинки и где-то вдалеке

забубнил голос. Последнее, что он помнил, как его тело очень больно встретилось с полом каюты, после чего он провалился в яркий разноцветный водоворот.

Глава 6

Джим пришёл в себя, лежа на правом боку, возле своей кровати. Забрало на шлеме было поднято и, он четко увидел, как на гало-экране продолжали бежать цифры обратного отсчёта. Циферблат показывал, что до ухода в гипер-прыжок оставался ещё один час и сорок минут. Встав, Джим был вынужден сразу же сесть на край кровати. От головной боли и головокружения он схватился обеими руками за голову и негромко застонал, ругая себя за такую поспешность с этим шлемом.

– Амели, доклад. – негромко сказал Джим и вновь выругал сам себя. Ведь фрегат сейчас совершает разгон и если, что-то произошло бы, он так и погиб бы, на голове с этим шлемом.

– Все системы работают в штатном режиме, фрегат продолжает разгон и сможет совершить гипер-прыжок через один час тридцать семь минут. – голос Амели звучал очень тихо, Джиму даже показалось, что она это сделала специально, чтобы не вызвать у него новый приступ головной боли.

– Амели, а как проверить, на сколько хорошо я освоил информацию с кристалла? – не поднимая головы, спросил Джим. Для него это был очень важный вопрос, будет обидно, если он зря терпит такую сильнейшую боль.

– Очень просто, Джим. – ответила Амели. Джим заметил, как гало-экран на стене моргнул и на нём появилось, медленно вращающееся, изображение корабля с изогнутыми крыльями.

– Это... – Джим смотрел на экран и в его голове одна за другой начала всплывать информация. – Это истребитель класса «ГнеХ», основной малый корабль Империи Иштар с самого начала войны, после последней модернизации был переведён в класс штурмовиков с обозначением «ГнеШ»...

Изображение на гало-экране сменилось. Вместо, уже знакомого истребителя «ГнеХ», на нём сейчас медленно вращался новый представитель малых кораблей, не имеющий ни единого сходства с предыдущим. Обтекаемая форма, удлинённый корпус, зауженный к носовой части, кабина пилота, расположенная по центру корабля и, всего один двигатель.

– Лёгкий истребитель «Кром», производства Империи Невер, выпускался малыми сериями, во время войны был снят с производства из-за дороговизны и плохой живучести...

– Этого достаточно? – спросила Амели. В такт её словам, вновь на экране появился циферблат с отчётом времени до ухода в гипер-прыжок.

– Да... – Джим всё ещё пребывал небольшой растерянности. Раньше, чтобы освоить такую массу информации, в академии они тратили недели, а то и месяцы, а здесь, всего за три часа, он освоил информацию почти за целый учебный курс.

– Амели, ты знаешь список информационных кристаллов? – Джим решил заняться освоением их всех, но только после того, как фрегат уйдёт в гипер-прыжок, а для этого необходимо составить список и определить, сколько времени занимает освоение всех знаний.

– Вывожу список на экран. – спокойным голосом сказала Амели. Гало-экран моргнул и на нём появился список, состоявший из двадцати пунктов:

1. Виды и классы малых кораблей. – Освоен;
2. Виды и классы средних кораблей. – Не освоен;
3. Виды и классы тяжёлых кораблей. – Не освоен;
4. Виды и классы транспортных кораблей. – Не освоен;
5. Виды и классы боевых станций. – Не освоен;
6. Связь и навигация. – Не освоен;

7. Пилотирование малых кораблей. – Не освоен;
8. Пилотирование кораблей класса крейсер и выше. – Не освоен;
9. Искусственные интеллекты, их виды и классы. – Не освоен;
10. Программирование. – Не освоен;
11. Техническое обслуживание кораблей всех видов. – Не освоен;
12. Ремонт малых и средних кораблей. – Не освоен;
13. Ремонт тяжёлых кораблей класса линкор. – Не освоен;
15. Тактика ведения боя в составе малых групп. – Не освоен;
16. Тактика ведения боя в составе флота. – Не освоен;
17. Рейдер. – Не освоен;
18. Абордаж и против абордаж. – Не освоен;
19. Боевые дройды. – Не освоен;
20. Планетарный десант. – Не освоен.

– Ого... – только и смог сказать Джим, просматривая список на гало-экране. – По поводу последнего пункта, не совсем понятно.

– Данный кристалл был обнаружен на уничтоженном десантном корабле. – ответила Амели.

– Амели, я правильно понял, что для освоения всей информации, мне необходимо будет потратить всего пятьдесят семь часов? – с надеждой в голосе спросил Джим, хотя прекрасно понимал, что это не так.

– Нет, Джим, всё зависит от объёма информационного кристалла и, чем сложнее на нём для восприятия информация, тем она дольше усваивается твоим подсознанием. – спокойным голосом ответила Амели. – Для составления программы обучения, необходимо в шлем «Гип-Виз А», поочередно, вставлять информационные кристаллы, только так я смогу составить график.

– Хорошо. – ответил Джим. В правом верхнем углу гало-экрана шёл обратный отсчёт до гипер-прыжка и, сейчас, до него оставалось пятьдесят семь минут. Отдать приказ на совершение кораблём гипер-прыжка, можно было с любого места на корабле, но Джим свой первый прыжок хотел совершить, сидя в кресле пилота корабля.

Головная боль начала отступать, поэтому он более уверенно взял шлем и, надев его на голову, раскрыл футляр с информационными кристаллами. Сама процедура на определение времени обучения не занимала больше минуты, когда последний информационный кристалл вернулся в футляр, перед глазами Джима была уже не такая радужная картина.

1. Виды и классы малых кораблей. – Освоен;
2. Виды и классы средних кораблей. – Время полного освоения 7 часов;
3. Виды и классы тяжёлых кораблей. – Время полного освоения 20 часов;
4. Виды и классы транспортных кораблей. – Время полного освоения 5 часов;
5. Виды и классы боевых станций. – Время полного освоения 36 часов;
6. Связь и навигация. – Время полного освоения 25 часов;
7. Пилотирование малых кораблей. – Время полного освоения 8 часов;
8. Пилотирование кораблей класса крейсер и выше. – Время полного освоения 55 часов;
9. Искусственные интеллекты, их виды и классы. – Время полного освоения 31 час;
10. Программирование. – Время полного освоения 72 часа;
11. Техническое обслуживание кораблей всех видов. – Время полного освоения 56 часов;
12. Ремонт малых и средних кораблей. – Время полного освоения 82 часа;
13. Ремонт тяжёлых кораблей класса линкор. – Время полного освоения 146 часов;
15. Тактика ведения боя в составе малых групп. – Время полного освоения 63 часа;
16. Тактика ведения боя в составе флота. – Время полного освоения 89 часов;
17. Рейдер. – Время полного освоения 102 часа;

18. Абордаж и против абордаж. – Время полного освоения 41 час;

19. Боевые дройды. – Время полного освоения 22 часа;

20. Планетарный десант. – 93 часа.

– Если я правильно посчитал, то мне понадобится девятьсот пятьдесят три часа, чтобы освоить весь материал? – брови Джима полезли на лоб от удивления.

– Нет, Джим, обучение с помощью «ГипВиз А» не может превышать двенадцать часов, после чего, необходим отдых, не меньше шести часов. – начала пояснять Амели, полностью разбив мечту Джима на быстрое освоение знаний.

– Я тебя понял. Чтобы, например, освоить «Виды и классы тяжёлых кораблей» мне понадобится не двадцать часов, как указано тобой, а двадцать шесть, правильно? – если задуматься, то в такой системе есть и свои плюсы.

– Да, Джим, твой расчёт верен. – ответила Амели, убирая список с гало-экрана и возвращая циферблат, на котором Джим увидел, что оставшееся время до прыжка сократилось на двадцать минут, но не успел он задать вопрос, как искин корабля ответил сам.

– Калибровка двигателей завершена. – радостным голосом оповестила Амели.

Джим сидел в кресле пилота в центре управления фрегата, на нём был одет, единственный на всём корабле, старый скафандр, принадлежавший когда-то капитану этого корабля. Он немного нервничал, ведь это его первый самостоятельный гипер-прыжок. Всего через несколько минут он будет очень далеко от своей родной системы, а, через час, и всего сектора Ростор.

– До совершения гипер-прыжка осталось одна минута. – монотонным голосом сказала Амели.

Джим активировал шлем на скафандре, теперь он смотрел на окружающий мир через прозрачное бронестекло. Не было никакой необходимости сидеть в скафандре в кресле пилота. Если что-то пойдёт не так, то фрегат просто расплющит в пространстве, с такой скоростью, что он даже не успеет это понять.

– Десять, девять, восемь, семь, шесть, пять, четыре, три, два, один... – закончив отсчёт, Амели замолчала.

– Прыжок. – сказал Джим и почувствовал, как его тело вжимается в кресло. Небольшое головокружение, к горлу подступил комок тошноты, из носа выступила кровь, которую он почувствовал на своих губах. Всё это могло означать только одно: компенсаторы давления не справляются со своей работой и, если так пойдёт и дальше, то он не переживёт свой первый гипер-прыжок.

– Работа третьего компенсатора восстановлена. – быстро сказала Амели, а Джим почувствовал волну облегчения, накотившую на него.

– Спасибо. – еле слышно сказал Джим, вставая с кресла и на ватных ногах вышел из центра управления. Он уже не слышал слова искина корабля...

– Всегда, пожалуйста, Джим. – тихо сказала Амели и потушила освещение.

Глава 7

За две недели, которые Джим провёл в гипер-прыжке, он похудел на несколько килограмм. Последние двое суток он просто проспал беспробудным сном из-за того, что они с Амели решили плотно заняться его обучением. Если к постоянным головным болям Джим уже почти привык, даже пытался во время шестичасовых перерывов делать физические упражнения, то к появившейся слабости, которая усиливалась с каждым днём, он не был готов. На десятые сутки они решили приостановить обучение, опасаясь за здоровье Джима. Амели

предложила ему вернуться к обучению не раньше, чем через десять суток, когда полученные знание полностью усвоятся у него.

– Джим, до выхода из гипер-прыжка осталось меньше двадцати минут. – сквозь сон он слышал голос Амели, создавалось такое впечатление, что она говорит ему прямо в ухо. – Джим, как вы себя чувствуете?

– Бывало и лучше... – за эти двенадцать дней, что он провёл в гипер-прыжке, Джим получил столько знаний, что иногда ему казалось что его голова вот-вот лопнет.

Ему всё-таки хватило сил полностью освоить первые восемь информационных кристаллов, теперь его список уменьшился, а вот головная боль пока нет.

1. Виды и классы малых кораблей. – Освоен;
2. Виды и классы средних кораблей. – Освоен;
3. Виды и классы тяжёлых кораблей. – Освоен;
4. Виды и классы транспортных кораблей. – Освоен;
5. Виды и классы боевых станций. – Освоен;
6. Связь и навигация. – Освоен;
7. Пилотирование малых кораблей. – Освоен;
8. Пилотирование кораблей класса крейсер и выше. – Освоен.

Это то, что он увидел, когда принял вертикальное положение на кровати напротив гало-экрана. В памяти всплыли слова Амели, что это ещё не самые сложные в освоении знания. У Джима мурашки пробежали по коже, когда он вспомнил, как корчился от сильнейшей головной боли и проклинал шлем.

– До выхода из гипер-прыжка осталось пятнадцать минут. – вновь в каюте раздался голос Амели, напоминающий Джиму, что у него не так много времени.

Встав, Джим быстро выбрал в меню пищевого синтезатора самый сильный энергетический напиток и, подтвердив его приготовление, направился в душ. Контрастный душ, быстро вернул сознанию свежесть, а телу бодрость, поэтому уже через десять минут он прыгал на одной ноге в центре управления, пытаясь быстро надеть свой скафандр. Как только он занял кресло пилота, Амели начала обратный отсчёт до выхода фрегата из гипер-прыжка. Пользу от полученных знаний Джим видел практически сразу, и именно эта причина заставляла его вновь и вновь надевать этот ужасный шлем. Сейчас он смотрел на все эти информационные гало-экраны совершенно по-другому, благодаря полученным знаниям он начал чувствовать сам корабль.

– Выход. – оповестила Амели и полосы звёзд на центральном гало-экране превратились в белые точки.

– Манёвр уклонения! – вскрикнул Джим, наблюдая на гало-экране большой астероид, надвигающийся на них.

Полная мощность итак изношенных маршевых двигателей заставила весь корпус фрегата мелко завибрировать. Вслед за ними взвыли маневровые двигатели, заставляя нос корабля начинать манёвр уклонения. Из недавно полученных знаний Джим ясно понимал, что полностью уклониться от столкновения с астероидом у них не получится.

– Ручное управления! – спокойно сказал Джим, кладя руки на подлокотники. Под пальцами сразу появилась панель управления, где он, почти автоматически, начал отдавать команды системам корабля.

Из-за стресса теоретические знания по пилотированию всплывали с такой скоростью, что системы фрегата не успевали на них реагировать. Всё, что мог успеть сделать Джим за оставшееся время, это подставить под удар астероида днище фрегата. Резкий манёвр, а следом за ним сильный удар, который чуть не выкинул Джима из кресла пилота. Скрежет металла пронёсся по всему кораблю, сопровождаемый звуком лопающихся силовых переборок. Новый сильный удар и с потолка, прямо на него, посыпались искры, помещение начало быстро напол-

няться густым и едким дымом горящих силовых линий. В следующее мгновение центр управления провалился в темноту, погасло освещение, все шесть гало-экранов сразу стали чёрными, только искрящаяся проводка где-то под потолком подтверждала, что он ещё жив.

Джим устало сидел в кресле пилота корабля в полностью задраенном скафандре. Все полученные теоретические знания сейчас ничего не подсказывали. Он знал, что надо ждать ответ от искина корабля. Через минуту он услышал, как загудели вентиляторы системы жизнеобеспечения, а в потолочной нише застучали металлические лапки технического дройда.

– Амели, доклад. – сейчас Джим понял, что фрегат или то, что от него осталось всё ещё под контролем искина.

– Проводится диагностика систем корабля. – спокойным голосом ответила Амели.

Только через пять минут нервного ожидания, в центре управления появился свет, а еще через несколько минут, один за другим, начали загораться гало-экраны. Первый взгляд на бегущие красные строки рассказал Джиму, что они в очень большой беде, а заговорившая Амели, только подтвердила этот факт.

– Целостность корпуса нарушена на 43 %, отсутствует третий маршевый двигатель, второй разрушен при столкновении с астероидом, первый требует серьёзного ремонта. – в такт её словам на главном экране появилось изображение фрегата с отсутствующим третьим двигателем. – Реакторный отсек повреждён, первый реактор выведен из строя, второй работает на 30 %...

– Грубо говоря, нам конец. – прервал её доклад Джим, без двигателей он не сможет покинуть систему, а без рабочих реакторов даже не сможет дожидаться прибытия помощи, если она вообще придёт. – Сколько проработает второй реактор?

– Максимум, два месяца. – с небольшой грустью, ответила Амели.

Джим молча сидел, сейчас в его голове хаотично носились мысли, пытаясь найти выход из сложившейся ситуации. Можно использовать зонд связи, лежавший в трюме, чтобы отправить сигнал о помощи, но в глубине души он знал, что за ним не придут, если он ничего не нашёл. Джерод не будет рисковать своими кораблями понапрасну, даже ради собственного сына.

– Сканер ближнего обнаружения активирован. – сказала Амели и, немного притушила свет в центре управления, скорее всего это было вызвано нехваткой мощности реактора. На левом гало-экране появилось изображение,двигающегося по инерции корабля вдоль плотного астероидного поля.

– Теперь понятно, как мы так вляпались... – негромко сказал Джим. Ведь координаты выхода в систему ему предоставил мусорщик и они устарели, как минимум, на пятьдесят лет, а за это время астероидное поле в системе сместилось.

– Амели, комплекс «Звезда А» уцелел? – Джим успел поймать за хвост убегающую мысль. Если ему удастся собрать информацию о полезных ископаемых в этом астероидном поле, то возможно он сможет отправить Джероду, так необходимые ему данные, а значит, он придёт сюда их вырабатывать и тогда Джим будет спасён. Во всяком случае, сейчас это единственная идея и главное, чтобы её сейчас не разрушила Амели.

– Комплекс «Звезда А» имеет повреждения 47 %. – ответила Амели, выводя на правый гало-экран информацию о состоянии комплекса.

– Ты мне скажи, мы сможем его использовать или нет. – спросил Джим, пытаясь разобратся в длинном списке повреждений комплекса. Сейчас ни одна изученная база не давала ему возможности разобраться в этом списке.

– Использование комплекса возможно только на 35 %. – ответила Амели, убирая изображение с правого гало-экрана и возвращая на него схему состояния систем корабля.

– Сколько потребуется комплексу времени, чтобы собрать данные астероидного поля? – спросил Джим, чувствуя, что начинает злиться из-за того, что Амели ему не может дать ответ на столь простой вопрос. – Мы можем запустить зонды?

– На данный момент нет. Для выполнения этой задачи необходимо срезать часть деформированной обшивки фрегата. Для этого будет задействовано шесть технических дроидов, ориентировочное время выполнения двенадцать часов. – немного обиженным голосом, ответила Амели и Джим почувствовал себя немного виноватым. Ведь, в самом деле, сейчас на корабле и так есть, чем заняться и, именно, она сейчас борется за живучесть корабля, а он прицепился к ней со своим комплексом «Звезда А».

– Прости, Амели. – сказал Джим, вставая с кресла пилота и направляясь в свою каюту. Следует успокоиться и всё хорошо обдумать.

– Извинения приняты. – более весёлым голосом ответила Амели.

Джим уже второй час сидел в своей каюте. Какое-то время у него ушло на привидение её в порядок после столкновения с астероидом. Заказав у пищевого синтезатора лёгкий завтрак, ткнув пальцем наугад в меню, он молча присел на край кровати. За всё это время он так и не нашёл другого пути спасения, кроме как использовать одноразовый зонд связи. От монотонного жевания его отвлекло несильное вздрагивание корпуса корабля с интервалом в две-три секунды. Уже раскрыв рот, чтобы узнать причину, как на гало-экране появился силуэт его корабля и от него отдалялись около сотни зелёных маленьких точек.

– Зонды запущены, Джим. Развёртывание комплекса «Звезда А» займёт больше трёх часов. – раздался в каюте голос Амели.

– Сколько потребуется времени на сбор данных? – спросил Джим, всё также смотря на гало-экран.

– Двадцать восемь часов, на обработку – тридцать пять, на составление отчёта – восемь. – после небольшой паузы, ответила Амели.

– Почти трое суток... – задумавшись, сказал Джим. – Я могу чем-то помочь тебе, Амели? Всё-таки я техник по второму образованию, могу помочь с ремонтом.

– Джим, прошу пройти тебя в центр управления. – в её голосе даже проскочили нотки взволнованности, что насторожило Джима ещё сильнее. От расспросов он воздержался, молча встал и пошёл в центр управления корабля.

– Сорок две минуты назад корабль был просканирован узконаправленным лучом из квадрата А31В54. – начала рассказывать Амели, когда Джим встал рядом со своим креслом, смотря на главный гало-экран центра управления. Сейчас была видна большая часть всей системы Росс, и для получения таких данных Амели пришлось активировать сканер дальнего обнаружения. Свободного пространства в системе было всего четверть, всё остальное было затемнено. Сканеру удалось идентифицировать несколько останков кораблей, из чего было понятно, что здесь когда-то было крупное сражение. – Ответное сканирование определило наличие в системе Росс активной автономной станции...

– Амели, это и так понятно. Ты можешь сменить манеру подачи информации с официальной на общедоступную? – пока Джим не улавливал, к чему ведёт Амели. То, что в во всём секторе Аргаш есть активные автономные оборонительные станции, которые по прошествии такого длительного времени всё ещё представляют серьёзную опасность для любого корабля, знали все в Республике...

Джим, наконец, понял о чём хочет сказать Амели. Смотря на главный гало-экран, в его голове начали всплывать освоенные им теоретические знания из информационного кристалла «Связь и навигация». Всё это время фрегат двигается по инерции, которую не способен уменьшить и двигается он прямо в центр огромного кладбища боевых кораблей, среди руин которых укрылись боевые платформы автономной станции, следящей за ними.

– Сколько у нас времени. – спросил Джим, осознав всю серьёзность ситуации.

– Через неделю мы войдём в сектор поражения орудийных платформ станции. – на слова Амели гало-экран сменил изображение. От места бывшего сражения протянулись три оранжевых полукруга и, чем дальше от центра кладбища, тем цвет полукруга был более тусклым.

– Что мы можем предпринять? – спросил Джим, чувствуя, как приступ паники начинает протягивать к нему свои липкие руки. – Есть возможность изменить курс?

– Нет. – коротко и понятно ответила Амели. На другой ответ Джим уже и не надеялся.

– И что, так и будем ждать, пока нас просто уничтожат? – с нескрываемой горечью в голосе, спросил Джим. В поисках ответа в его голове пролистывались уже полученные знания, но пока он не мог их сформулировать в определённую мысль, ему срочно необходима была подсказка. Единственное, что он уяснил определенно, это были знания из информационного кристалла «Виды и классы боевых станций».

– Амели, что ты знаешь об автономных оборонительных станциях? – задав вопрос, Джим уже через несколько секунд получил исчерпывающий ответ. Видов автономных станций было не так много. В основном, они делились на классы, чем выше класс станции, тем больше под ее контролем находилось орудийных платформ, управляемых минных полей, платформ – постановщиков помех и, так далее.

– Я поняла, к чему этот вопрос, Джим. – с легкой радостью в голосе, сказала Амели.

– Это прекрасно. – Джим и в самом деле не скрывал своего воодушевления, всё-таки не зря он столько времени промучился с этими головными болями. – Ты сможешь высчитать, насколько необходимо притушить реактор, чтобы мы перестали «фонить» на сканерах?

– Да, Джим. Мощность реактора необходимо понизить до 7 %, только тогда в совокупности с внешними повреждениями и остаточным следом от реактора, искин станции воспримет нас за уничтоженный корабль, движущийся по инерции. – начала свой доклад Амели, выводя на левые экраны информацию о фрегате. – 3 % будет расходоваться на поддержание системы жизнеобеспечения. Всего в целом – на 36 %, освещение и пассивное управление системами фрегата отнимет ещё 2 %, оставшейся мощности хватит только на использование оптических датчиков корабля.

– Насколько я знаю, необходимо уменьшить мощность реактора за сутки до входа в сектор поражения орудий, я прав? – спросил Джим. Всё, что он сейчас говорил, было получено из, приобретенных с помощью кристаллов, знаний, но вот почему именно за сутки, он не знал, скорее всего, ответ кроится в знаниях, относящихся к разделу «Программирование».

– Да, необходимо приглушить реактор за сутки, именно столько времени необходимо искину, чтобы обновить протокол, касающийся нашего корабля. – ответила Амели.

– Ну, что же, у нас есть шесть суток. Необходимо собрать информацию и отправить её Джероду, на этом мой долг перед ним, как перед отцом, будет выполнен. – с грустью в голосе, сказал Джим. – А потом, Амели, будет видно...

Больше не говоря ни слова, он вышел из центра управления, направляясь в свою каюту. Амели прекрасно справится и без него, единственное, чем он сейчас может ей помочь, это не мешать. Зайдя в каюту, он уверенным шагом подошёл к кровати, на которой лежал его шлем «знаний», как он про себя его называл. Надев его на голову, он раскрыл футляр с информационными кристаллами и несколько минут молча смотрел на них. Сделав выбор, Джим вставил голубоватый кристалл в специальный разъём. Приняв удобную позу на кровати, он активировал шлем.

– Приветствую тебя, курсант империи Иштар. – уже знакомый офицер в черном офицерском мундире со знаками различия военно-космического флота империи Иштар. – Данный информационный кристалл даст вам полные теоретические знания по ремонту малых и средних кораблей, как Империи Иштар, так и известных кораблей Империи Невер. Приступить?

– Да. – Джим вновь провалился в мчащуюся череду изображений и звуков. Его выбор информационного кристалла был обусловлен тем, что он будет пытаться выжить на этом кладбище кораблей, а для этого необходимо иметь знания по ремонту кораблей того времени.

Глава 8

– Джим, анализ полученных данных с комплекса «Звезда А» закончен. – сказала Амели, как только Джим снял шлем. Не поднимаясь с кровати, он ожидал пока головная боль после получения очередной порции знаний, хоть немного уймётся. Знания о ремонте малых и средних кораблей усваивались очень тяжело, невзирая на то, что он провёл уже третий двенадцати часовой подход, он не освоил и половины информационного кристалла и мысль о том, что основное ещё впереди, бросала его в дрожь.

– Дай мне десять минут. – еле слышно ответил Джим, пересохшими губами. Ему сейчас необходим был холодный душ, который приносил облегчение, но до него ещё нужно добраться.

Полноценным душем это назвать было нельзя. На всех кораблях стояла система строгой экономии воды и, поэтому, она подавалась вперемешку с воздухом под большим давлением. Но Джиму сейчас было достаточно и этого, чувствуя, как пульсирующая боль понемногу начинает отступать от висков, принося облегчение, а боль в затылке отступит только через несколько часов.

– Джим, я приступила к процессу конвертации полученных данных и подготовке информационного пакета к отправке с помощью зонда дальней связи. – начала доклад Амели, как только Джим переступил порог центра управления.

– Выведи на экран полученный результат. – сейчас в центре управления в рабочем состоянии остались только два экрана: центральный и малый информационный, расположенный под ним. Амели ещё три часа назад начала процедуру остановки реактора, которая займёт почти трое суток до оговоренной заранее мощности.

Центральный гало-экран моргнул и на нём отобразилось астероидное поле, густо раскрашенное в множество цветов. Почти на 77 % преобладал светло-коричневый, таким цветом шахтёры Республики помечали самый дешёвый металл, применяющийся практически везде, это – «оклис». Второй по преобладанию цвета в 14 % был металл «пеолис». Его цена на планетарной бирже Республики могла достигать пяти тысяч кредитов за тонну. Остальные девять процентов были разбросаны по всему астероидному полю. Джим даже заметил маленькую фиолетовую точку, что означала наличие «ракстис». Целых 0,7 % самого редкого и дорогого минерала, благодаря которому получают сверхпрочную броню. За тонну такого на бирже могут предложить почти полмиллиона кредитов, а если верить данным с зондов, то в астероидном поле его около восьми тонн.

– Конвертирование закончено, информационный пакет к отправке готов. – прервала размышления Джима, Амели и, сразу продолжила. – В информационный пакет добавлена информация о состоянии фрегата, его путь следования и предпринятые меры для спасения капитана корабля.

– Хорошо. – спокойно ответил Джим, для себя он уже почти смирился, что ему никто не сможет помочь. Чем яснее он это понимал, тем упорнее он прилагал собственные усилия для своего спасения. Фрегат несильно вздрогнул, на центральном гало-экране появилась визуальная картинка, показывающая, как от корпуса корабля отходит прямоугольный тёмно-серый предмет.

– Зонд дальней связи сброшен, начинается процедура развёртки. – прокомментировала Амели, свои действия. Джим на экране видел, как боковые стенки зонда, подобно гигантскому цветку, начали раскрываться в разные стороны. Сама процедура подготовки к отправке сообщения заняла почти час, зонд практически перестал быть виден визуально, только его схема

вращалась на малом информационном экране. Несколько минут на выравнивание в нужном направлении с помощью газовых сопел и, зонд полностью готов к отправке, согласно заложенным координатам.

– К отправке готов. – Амели подтвердила мысли Джима.

– Отправляй. – визуально это никак не проявилось, только на малом экране появилась подтверждающая надпись, что информационный пакет отправлен.

– Ну, вот и всё, а теперь мы можем приступить к спасению своих жизней. – сказал Джим, внимательно всматриваясь в центральный гало-экран, на котором сейчас уже можно было рассмотреть первые останки военных кораблей.

– Через десять минут мы войдём в зону поражения оружейных платформ. – сказала Амели, устало сидевшему в кресле пилота, заметно осунувшемуся, Джиму. Он только десять минут назад закончил полное освоение информационного кристалла по ремонту малых и средних кораблей, поэтому визуальную картинку воспринимал еще с трудом. – Последние двое суток сканирование нашего корабля было прекращено.

– Скоро всё прояснится... – сказал Джим, продолжая бороться с изнуряющей головной болью. Боль была такой нестерпимой, что он бы даже не сильно расстроился, если бы одна из оружейных платформ прекратила его мучения.

– Зафиксирован луч прицеливания. – голос Амели был очень напряжен. На центральном гало-экране визуально ничего не поменялось, через пять минут они войдут в сектор поражения оружейных платформ. Если всё пройдет нормально, то им ещё почти две недели двигаться по инерции до основных останков кораблей. – Фрегат взят на прицел.

Джим ничего не ответил, да и что можно сказать в таком положении, им остаётся просто ждать и верить в правильность их расчетов и собственную удачу.

– Входим в сектор. – прервала размышления Джима, Амели.

В центре управления фрегата стояла полная тишина, ни Джим, ни искин корабля её не нарушали. Когда прошла первая минута, Джим задышал более спокойно, на пятой минуте он позволил себе расслабиться и отпустить подлокотники пилотского кресла.

– Амели, мы всё ещё на прицеле? – шепотом спросил Джим, как будто его мог кто-то услышать.

– Да, Джим, нас всё ещё сопровождают цели-указателем. – также шепотом ответил искин фрегата. За всё время, которое он провёл на борту этого корабля, он начал понимать создателей саморазвивающегося искусственного интеллекта. Если бы не Амели, то, скорее всего, Джим не пережил бы столкновение с астероидом и для него все закончилось бы, едва начавшись. А благодаря искину Амели, он жив. Пока еще жив...

– Амели, у нас впереди две долгие недели. По-твоему, какой информационный кристалл необходимо изучить следующим? – Джим решил, что постоянное созерцание центрального гало-экрана и ожидание, что в любой момент их могут уничтожить, не принесет ему никакой пользы.

– Есть маленькая поправка: у нас всего десять суток, вместо четырнадцати. Каждые пятые сутки тебе необходим полный отдых. – маленький информационный экран моргнул и выдал небольшой список, напротив каждой позиции стояли цифры.

– Сейчас ты предлагаешь освоить «Искусственные интеллекты, их виды и классы»? – боль начала понемногу отступать, давая Джиму возможность более осмысленно воспринимать предоставленный список.

– Да, скорость нашего корабля слишком велика, согласно проведенному анализу мы столкнёмся с группой кораблей в этом квадрате. – на центральном гало-экране появилась схема движения их фрегата к одной из многочисленных групп разрушенных кораблей, которые сейчас представляли собой одно целое. – Не исключён вариант, что на некоторых из них всё ещё

активны искины, выполняющие последние инструкции по защите своего корабля. Таким образом, данные знания помогут тебе понять, с каким из искинов мы столкнёмся и как, возможно, обойти его инструкции.

– Хорошо, я понял. – Джим понял суть сказанного Амели и был полностью с ней согласен. – Я правильно понял, что для освоения мне потребуется почти сорок семь часов.

– Да, десять суток, двести сорок часов. Это максимум того, сколько мы можем выделить для обучения без последствий. – начала пояснять Амели. На гало-экране подсветилась вторая строчка из списка и сразу последовали объяснения от искина корабля. – «Техническое обслуживание кораблей всех видов», на освоение знаний тебе потребуется восемьдесят четыре часа.

– Согласен со вторым пунктом, а вот зачем мне сейчас «Абордаж и против абордаж»? – спросил Джим, сразу переходя к третьему. Всё, что связано с ремонтом и техническим обслуживанием кораблей ему было необходимо, он понимал, значимость этих знаний, а вот зачем сейчас тратить время на исключительно военные дисциплины? Настойчивость Амели ему была непонятна.

– Любой военный корабль с активным искусственным интеллектом на борту будет защищать себя от вторжения. Прежде, чем попасть на любой из военных кораблей, ты должен знать, что тебя там может ждать. Тебе должны быть известны схемы расположения оборонительных турелей в коридорах и каютах, их характеристики и возможности, виды против абордажных дроидов, тактика их применения... – начала пояснять Амели. Но Джим её перебил.

– Всё понял, согласен с твоим выбором, но вот тратить на это почти шестьдесят два часа, как-то многовато. – сдался Джим под натиском аргументов, предоставленных Амели.

– Последний, это «Боевые дроиды», на их освоение у тебя уйдёт всего тридцать три часа. Пояснять необходимо, зачем их изучать? – с нескрываемым сарказмом в голосе, спросила Амели?

– Нет, я всё понял. – с добродушной улыбкой ответил Джим. Вот и первые признаки саморазвивающегося интеллекта, а что будет дальше?

– Цели-указатель деактивирован, нас больше не отслеживают. – оповестила Амели долгожданную хорошую новость.

– Значит, я пошёл отдыхать перед началом очередных мучительных двух недель. – вставая с кресла пилота и открывая защитный шлем, сказал Джим, направляясь в свою каюту. Необходимо принять душ, плотно поесть и немного поспать, именно такой распорядок будет у него в ближайшее время. К огорчению, также будет очень много головной боли.

Последние двое суток боль была просто невыносима, слезящиеся глаза уже стали нормой для него. Джим уже три часа неподвижно лежал на кровати, смотря в тёмно-серый потолок, где горела все одна маленькая лампочка из-за жёсткой экономии энергии. Сейчас он больше всего мечтал, чтобы на его корабле была медицинская капсула или хотя бы жалкий её аналог, производимый в Республике. Говорили, что до войны Империй существовали капсулы, способные вырастить инвалиду новые руки, а переломы срастались всего за несколько часов, но всё это было потеряно во время войны. На данный момент из мест столкновений и разрушенных планет удалось достать всего около тысячи таких медицинских капсул, которые сразу доставались богатым и влиятельным особам Республики. Все попытки учёных и инженеров Республики создать их аналог, не увенчались успехом. Сейчас на межпланетной бирже можно купить три десятка модификаций медицинских капсул производства Республики, но ни одна из них не может вырастить новые органы, не говоря уже о конечностях. Их максимум остановился на уровне штатного хирурга или домашнего терапевта. Они могут поднять иммунитет, почистить организм, провести несложную операцию, сделать диагностику организма и много других несложных функций, в которые также входило и снятие болевых синдромов.

– Амели, я больше не смогу... – еле слышно прошептал Джим и почувствовал, как слеза скатилась прямо к уху, оставив за собой холодящую, влажную дорожку.

– Джим, ты закончил освоение согласованного списка, сейчас тебе необходим только отдых. – очень тихо сказала Амели, стараясь лишним звуком не спровоцировать новый приступ головной боли Джима, за что он был очень ей благодарен.

– Сколько у нас времени до столкновения? – Джим понимал, что ему просто необходимо как-то отвлечься от изматывающей головной боли и просто поговорить, чтобы не сойти с ума и выкинуть из головы ненужные мысли. Сейчас он уже может говорить, а ещё час назад даже эта попытка чуть не привела к потере сознания от болевого шока.

– Пятьдесят восемь часов. – спокойный голос Амели успокаивал Джима. – Тебе необходимо поспать, после этого, ты обычно чувствуешь себя лучше.

– Я постараюсь. – сказав, он закрыл глаза и попытался отстраниться от боли, чувствуя как мир вокруг него кружится, вызывая лёгкие приступы тошноты.

Глава 9

– До столкновения один час. – уверенный голос Амели раздался в центре управления.

Джим вновь сидел в кресле пилота, облачённый в свой защитный скафандр, но на нём не было пока шлема. Из последних пятидесяти девяти часов он помнил только шесть, всё остальное время он либо спал, либо ел, уставившись в одну точку. Только через пятьдесят три часа, он вновь смог четко воспринимать окружающее его пространство и, лишь иногда, от резких движений, головные боли всё ещё напоминали о себе. Сейчас Джим пришёл к выводу, что ему теперь необходимо сделать перерыв в обучении и больше времени уделить физическим упражнениям, ибо его тело начало терять свою былую форму.

Двигавшийся по инерции фрегат, начал проплывать мимо останков кораблей. С помощью полученных данных, Джиму было не сложно, определить к какой Империи когда-то принадлежал тот или иной корабль. Если судить по останкам вокруг, то здесь когда-то шли бои в основном между фрегатами и эсминцами, попадались части, принадлежавшие крейсерам. Ощутимо неприятный момент был, когда корабль проходил мимо оружейной платформы, укрывшейся среди обломков транспорта. Дуло огромного двух оружейного оружия смотрело прямо на фрегат, Джим смог расслабиться только, когда оружейная платформа скрылась за очередным обломком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.